

КТО
БУДУЩЕЕ

ЗОЛОТОЙ ФОНД РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ

АЛИСА ДЕВОЧКА ИЗ БУДУЩЕГО

Десять лучших повестей об Алисе Селезневой!

Лиловый шар

1. Громозека и паук

Маленькое белое солнце висело прямо над головой, и поэтому тени были короткими. Под деревьями, в тени, росла густая зеленая трава, колючая, как стая ежей. Подальше, на открытых местах, из земли высывались рыжие, утыканные иглами шары. Когда к ним подойдешь поближе, иглы вырастают и шевелятся. Лучше не подходить, а то могут выстрелить иголками.

Алиса была в скафандре, иголки отскакивали от него, но их удары Алиса чувствовала, и ей все казалось, что какая-нибудь самая острая игла может проколоть металлическую ткань.

Здесь надо быть очень осторожной. Как на войне. Алисе, правда, не приходилось бывать на войне, но и другой такой планеты, где все ополчилось против людей, она тоже не видела.

Обычное утреннее путешествие от купола до раскопок, занимавшее минут пять, не больше, могло грозить неприятными неожиданностями. Вот и сейчас: впереди идут Громозека и два археолога, сзади отец с парализующим бластером наготове.

Громозека – старый друг Алисы, гигантский археолог с планеты Чумароза, грозное чудовище, с виду похожее сразу на слона и осьминога, и добрейшее существо в душе.

– Стоп! – вдруг кричит Громозека, предупреждая подняв три щупальца (три других заняты оружием, еще в двух он несет ящики с инструментами).

Археологи замерли. Алиса замерла. Отец Алисы, профессор Селезнев, замер...

Поглядев вперед, Алиса поняла, что насторожило Громозеку.

Посреди дорожки, которая за последние две недели исхожена тысячу раз, за ночь выросло крепкое, метров в пять ростом дерево, усыпанное желтыми цветочками. Ветерок чуть шевелил длинные нежные листья, бабочки лениво порхали над цветами. Очень красиво. Но ведь десять часов назад на этом месте никакого дерева не было.

Громозека протянул вперед длинный щуп с анализатором на конце. Кончик щупа чуть покачивался, будто принюхивался. И когда до ближайшей ветки оставалось сантиметров десять, дерево вдруг

взмахнуло веткой и так рубануло по шупу, что Громозека не удержал его. Щуп упал на землю, и тут же к нему полетели иглы рыжих шаров. Громозека рассердился.

– Мне это надоело! – вскричал он. Глаза под прозрачным шаром шлема загорелись. Он поднял бластер и ударил по дереву парализующим лучом.

Ветви дерева тут же свернулись, желтые цветочки закрылись, дерево начало проваливаться.

И на том месте, где оно росло, осталась небольшая кучка пыли, и, если бы Алиса собственными глазами не видела этой сцены, она никогда бы не подумала, что такое возможно.

Археологи, за ними Громозека, потом Алиса и ее отец осторожно обошли место, куда спряталось дерево, и поднялись на невысокий холм, вершина которого была изрыта квадратными ямами. Здесь шли раскопки.

Громозека остановился на краю раскопа и тщательно пересчитал своих спутников.

– Я повторяю, – сказал он печально. – Мне это надоело. У меня еще не было такой трудной экспедиции. Я работал на восьмидесяти планетах, я встречался со всеми мыслимыми и немыслимыми обитателями нашей галактики. Но более коварного, гадкого, трусливого и опасного места я не встречал. Где робот-копатель номер три?

Роботы и археологические машины стояли посреди площадки. В их строю зияла брешь. Одного из роботов не было. Громозека кинулся вперед.

– Осторожнее! – крикнул ему вслед профессор Селезнев. Но опоздал.

Громадная туша добродушного, но вспыльчивого археолога Громозеки, триста двадцать килограммов живого веса, восемь щупальцев, слоновьи лапы, облаченные в скафандр, три бластера и один меч, – все это в мгновение ока исчезло из виду, потому что Громозека провалился в замаскированную ловушку, которую кто-то за прошедшую ночь выкопал посреди площадки.

Когда археологи, Алиса и Селезнев подбежали к яме, они увидели, что Громозека бьется в объятиях огромного паука, острые

зазубренные жвалы которого, источающие мутный яд, елозили по пластику шлема, стараясь его прокусить.

Селезневу пришлось потратить почти весь заряд бластера, пока, наконец, паук не ослабил хватку и не замер на дне ямы.

Потом минут десять с помощью роботов они вытаскивали заклинившегося в яме начальника экспедиции. Громозека был настолько расстроен и оскорблен тем, что стал добычей паука, что мрачно повторял:

– Оставьте меня в яме. Я недостойн того, чтобы снова увидеть белый свет. Засыпьте меня песком и забудьте мое имя.

– Громозека, миленький, – уговаривала его Алиса. – Каждый из нас мог сюда угодить. Даже я.

Когда Громозеку извлекли из ямы, обнаружилось, что под ним лежит изуродованный робот-копатель номер три. Наверное, паук, что затаился на площадке, сначала решил полакомиться роботом. Наестся им он, разумеется, не смог, но изломал его основательно.

Громозека уселся на краю ямы, стер яд со шлема и сказал:

– Умоляю, прости меня, мой друг Селезнев, что я заманил тебя на эту злобную планету. Я ежеминутно подвергаю опасности твою жизнь и жизнь твоей изумительной девочки. Вернее всего, никто из нас не вернется отсюда живым.

– Ничего страшного, – ответил Селезнев, который был более уравновешен, чем его старый друг. – По-моему, для биолога это очень интересная планета.

– Я согласна с папой, – сказала Алиса. – Мне тут нравится.

– С ума сойти! – вздохнул Громозека. – Вы какие-то самоубийцы.

– Если хочешь, Громозека, – сказала Алиса, – ты улетай отсюда, а мы с папой останемся еще немного.

Громозека внимательно оглядел Алису с ног до головы всеми своими глазами и вдруг широко улыбнулся, показав акульи зубищи.

– Я понял! – воскликнул он. – Вы хотите сказать, что я самый трусливый археолог во Вселенной. А это, кстати, еще надо доказать!

С этими словами он поднялся на свои толстые лапы и зарычал на всю площадку:

– Почему не начинаем работать? Немедленно приступать к раскопкам!

Правда, кричал он только для того, чтобы самого себя успокоить. К этому времени все его коллеги уже трудились, раскапывая погибшую когда-то крепость на удивительной планете Бродяге.

Планета, где археолог Громозека попал в ловушку, называлась Бродягой. Разумеется, это не официальное ее название. Во всех справочниках она называется так: ИКО-1. То есть: Искусственный космический объект No 1. Другой такой планеты нет. И вряд ли будет.

Бродягу обнаружили случайно. Могли бы обнаружить и позднее. По очень простой причине: в отличие от всех других планет у нее нет своего солнца. А раз нет солнца, то ее не видно. Галактика состоит из звезд, вокруг некоторых из них вращаются планеты. А если планета не вращается вокруг звезды, значит, она бездомная, у нее нет своего места в космосе и она летит сама по себе в холодном темном пространстве, где звезды встречаются так же редко, как родники в пустыне Сахара.

Бродягу нашли, потому что она влетела в ту часть Галактики, где находится Земля. Астрономы высчитали, что Бродяга летит не напрямик, а совершает огромный круг, раз в двадцать шесть тысяч лет возвращаясь в одну и ту же точку. Она должна была пролететь сравнительно недалеко от Солнечной системы, так же, как она это сделала двадцать шесть тысяч лет назад, пятьдесят две тысячи лет назад и, может быть, семьдесят восемь тысяч лет назад...

Однажды в кабинете профессора Селезнева, директора московского космического зоопарка, известного специалиста по инопланетным животным, раздался видеофонный звонок. Когда Селезнев включил экран, он увидел на нем круглое, многоглазое лицо своего старого друга археолога Громозеки с планеты Чумароза. Громозека открыл громадную, полную акульих зубов пасть, приложил передние щупальца к покрытой панцирем груди, в которой бились три его добрых вспльчивых сердца, и сказал:

– Селезнев, друг мой, собирайся, ты летишь на Бродягу.

– Здравствуй, Громозека, – улыбнулся Селезнев. – Я не знаю никакого бродяги. Но без тебя я соскучился и рад буду, если ты залянешь к нам в гости. Алиса тоже будет рада.

– Ты ничего не понимаешь! – взревел Громозека. – Я говорю с тобой с Плутона. Мой корабль отлетает через двенадцать минут. Я спешу. Если я не успею на Бродягу, туда прилетят археологи со всех

концов Галактики и сделают великие открытия, которые должен сделать только я.

– Но что за Бродяга? – удивился Селезнев.

– Ты даже газет не смотришь! – рассердился Громозека. – Неужели ты не слышал, что капитан Ким открыл искусственную планету, которая летит в космосе от звезды к звезде и нигде не останавливается?

– Знаешь, я только что из экспедиции, – сказал смущенно Селезнев, – и отстал от жизни.

– Тогда слушай. Ким нашел в открытом космосе бродячую планету. Оказалось, что она не притягивает к себе другие тела, а отталкивает их.

– Этого быть не может, – твердо сказал Селезнев.

– Не перебивай. У меня осталось восемь минут. Ким обнаружил, что эта планета пустая внутри и оболочка ее искусственная. Ты меня слушаешь?

– Да.

– Планета оказалась вывернутой наизнанку. То, что у других планет снаружи, у нее оказалось внутри, понимаешь?

– Ничего не понимаю.

– Представь себе большой орех с маленьким ядрышком внутри. Вся трава, горы, холмы, реки, озера находятся на внутренней стороне скорлупы. А маленькое ядрышко – это тамошнее солнце. То есть, с нашей точки зрения, по этой планете можно ходить только вверх ногами.

– С точки зрения физики – глупость, – сказал Селезнев. – Все твои так называемые реки выльются внутрь, а горы тоже упадут на внутреннее солнце.

– Нет! – закричал Громозека. – Секрет в том, что оболочка планеты многослойная. Внешний ее слой – сверхпрочный сплав. Средний слой – вещество, которое наши физики назвали гравиферрумом. Это металл, притягивающий к себе все предметы. То есть скорлупа нашего ореха как бы магнит, который притягивает к себе все, что находится на его внутренней стороне. И, соответственно, с такой же силой отталкивает все, что находится на внешней стороне скорлупы. Поэтому маленькое искусственное солнце, что висит точно

в центре пустой планеты, никуда не может деться – стены полости притягивают его одинаково, как бы держа невидимыми нитями...

– Если это так... – начал Селезнев, но Громозека его перебил.

– Некогда, – сказал он быстро. – Наше время истекло. Слушай внимательно. Никто еще не знает, когда и почему обитатели и строители этой планеты покинули ее. Там нет ни одного разумного существа, но много животных и птиц. Нам, археологам, надо раскопать ее города и узнать, что же с ней случилось. Так что я уже заказал тебе два билета на лайнер, который отлетает послезавтра с Луны к Альфе Водолея. Когда вы будете пролетать поблизости от Бродяги, я вышлю навстречу свой корабль и вы пересядете на него. Ясно?

– Но как я доберусь обратно? Ведь у меня масса дел... – попробовал возразить Громозеке профессор Селезнев.

– С каждым днем это сделать все легче. Планета Бродяга летит к Солнечной системе и через несколько недель пройдет совсем близко от Земли.

– Хорошо, – почти сдался Селезнев. – Неделю я смогу уделить...

– Две недели!

– Две недели? А почему ты заказал два билета?

– Очень просто, – раздался голос от двери кабинета. Там стояла Алиса. – Громозека знал, что я полечу с тобой. У меня же зимние каникулы!

– Правильно, – сказал Громозека.

И экран погас.

– Ни в коем случае, – сказал профессор Селезнев.

– Почему? – удивилась Алиса. – Разве я тебя когда-нибудь подводила? Разве мы с тобой, отец, мало путешествовали вместе?

– А что скажет мама?

– Мама скажет так: если вы обещаете...

В этот момент в кабинет вошла мама и сказала:

– Если вы обещаете мне не лезть под дождь, не купаться в глубоких местах, не открывать форточки в открытом космосе, есть суп каждый день, не ссориться, мыть руки перед едой, не дразнить драконов, ложиться спать вовремя, то я согласна отдохнуть от вас недели полторы.

– Видишь, отец, – сказала Алиса, – насколько мама мудрее тебя.

– Если бы она была мудрой, – возразил отец, – она бы никогда не вышла за меня замуж.

– И никогда бы не выбрала тебя в дочери, – согласилась мама.

Селезнев вздохнул, отложил в сторону начатую статью и позвонил в информаторий, чтобы ему срочно сообщили все данные о недавно открытой планете Бродяге.

После того, как Громозеку вытащили из ямы, он долго не мог прийти в себя. Громозека не боялся почти ничего на свете. Кроме пауков и длинных батонов. С батонами все было ясно – когда Громозека был маленьким, бабушка заставляла его ничего не оставлять на тарелке. А если он не доедал пищу, то она била его по голове длинным батонem. Это было не очень больно, но обида осталась в гордых сердцах Громозеки на долгие годы. Пауков же Громозека боялся с тех пор, как говорящий паучок на планете Персипона, где Громозека учился в аспирантуре, предсказал ему, что он получит двойку на экзамене по хронологии. Громозека получил двойку, лишился стипендии и целый семестр жил впроголодь. С тех пор он пауков боялся, потому что подозревал, что все они умеют предсказывать неприятности. Когда же он сегодня попал в лапы паука-гиганта, то не испугался, что паук его может сожрать. Он боялся одного: что паук предскажет еще какую-нибудь неприятность. Но паук погиб молча, и Громозеку это не успокоило. Он все время оглядывался, не появился ли рядом другой паук.

– Невезение – невезение – сплошное невезение, – твердил мрачно Громозека, шагая вдоль раскопа, в котором трудились роботы, а археологи за ними присматривали.

Говоря «невезение», Громозека имел в виду не только пауков и деревья с желтыми цветами. Тайна планеты Бродяги, оставленной жителями, все еще не была разгадана. Казалось бы, Громозека с его опытом должен был в первый же день ответить на простой вопрос: кто и зачем создал планету, кто здесь жил и куда делся.

Нельзя сказать, что археологи ничего не нашли. Остатки городов и поселений встречались во многих местах. Но это были какие-то ненастоящие поселения. В земле, покрывавшей изнутри планету пятиметровым слоем, обнаруживались каменные плиты, куски дерева, обломки железных орудий, глиняные черепки. Но ни одной книги, ни одного произведения искусства, даже ни одной игрушки.

Профессору Селезневу и Алисе повезло больше, чем археологам. Животный мир планеты был удивительным, ни на что не похожим. Здешние четвероногие, шестиногие, многоногие обитатели были объединены одним общим качеством – злостью.

Во всей Вселенной действуют одинаковые биологические законы. Каждое живое существо старается выжить, прокормить своих детей. И если для этого лисице приходится охотиться на зайцев, а прокурулям плотать весчиков, удивляться не приходится.

Зато волк никогда не нападет на слона или шестиметрового крокодила, потому что это самоубийство, а воробей не станет охотиться на носорога, потому что это ему ни к чему.

Здесь же все было иначе. Все на всех нападали. Нужно, не нужно, все равно нападали. От этого местные животные таились друг от друга, нападали исподтишка, неожиданно и злобно. К тому же все они, даже самые травоядные из травоядных, были вооружены страшными челюстями, шипами, ядовитыми железами, иглами, чуть ли не ракетами.

– В этом нет логики, – говорил профессор Селезнев Алисе, сидя на берегу речки, что текла рядом с холмом, где шли раскопки. – Для меня такое поведение животных – нарушение законов природы. Загадка не менее странная, чем все другие загадки Бродяги.

– Я с тобой согласна, – сказала Алиса. – Всегда ходить в скафандре, хотя вокруг самый нормальный воздух, обидно и глупо. Но что поделаешь. Вот над головой вьется комарик. А еще неизвестно, что это за комарик.

И только Алиса так успела подумать, как комарик выпустил жало длиной сантиметра два и спикировал на Алису. Жало согнулось, ударившись о шлем, но Алиса, хоть и была готова к нападению, вздрогнула.

– Дурак, – сказала она комару.

Комар еще раз бросился на Алису, но промахнулся и упал на землю.

Речка была мелкой, прозрачной и неширокой. Видны были камешки на ее дне, а в самой глубине просвечивала тусклым блеском металлическая основа планеты. Алисе хотелось искупаться, но об этом и мечтать не приходилось, потому что даже мальки в реке готовы были тут же вцепиться в любого купальщика. Алиса стояла на

берегу, смотрела, как играют в воде мальки, и думала: «Вот странно, я вижу металлическое дно реки. И если бы у меня была самая сильная в мире нога, я могла бы топнуть, пробить дно и оказалась бы в черном бесконечном космосе, а вода из реки фонтаном вылетела бы наружу и круглыми каплями разлетелась в пространстве».

Селезнев снимал на пленку рыб, брал образцы воды, чтобы потом определить микробов, живущих в ней, Алиса его охраняла. Ведь неизвестно, в какой момент и откуда вылезет какая-нибудь тварь, чтобы попытаться отца сожрать. Это не значит, что отцу угрожает настоящая опасность, но в любом случае очень неприятно, если в разгар работы на тебя наваливается какой-нибудь ядовитый медведь. Так что Алисе приходилось вместо того, чтобы гулять по окрестностям, настороженно вглядываться в окружающие кусты, держа наготове бластер.

Впрочем, это тоже интересно: мало кому из друзей Алисы доводилось стоять, сжимая в руке усыпляющий бластер, на далекой опасной планете под искусственным солнцем. Да не просто стоять, а пускать бластер в ход... Вот что-то блестящее мелькнуло в рыжей траве – серебряная змея стрелой метнулась к отцу. Рука Алисы опустилась, и в тот момент, когда змея приподняла голову, готовясь к прыжку, Алиса нажала на спуск – мелькнула вспышка, змея свернулась кольцом, выпрямилась и заснула.

– Ты чего стреляешь? – спросил отец, не поднимая головы.

– Добыла тебе редкий образец, – ответила Алиса. Она поглядела на обрыв: в этом месте речка вгрызлась в склон холма, на вершине которого работали археологи. Кое-где, прицепившись корнями к откосу, там росли колючие кусты. В одном месте в тени кустов было какое-то темное пятно. Но Алиса не успела приглядеться к нему, потому что на обрыве показалась громоздкая фигура Громозеки. Он махал щупальцами.

– Нашли! – гремел над речкой и над долиной голос Громозеки. – Эврика!

– Чего нашли? – спросил профессор Селезнев.

– Не скажу, – ответил Громозека. – Это сюрприз, – его многоногая, многорукая, многоглазая фигура исчезла.

«Удивительное дело, – подумала Алиса, глядя, как отец собирает приборы.

– Сколько сотен лет люди кричат «эврика!», даже не задумываясь, что это древнегреческое слово. Кажется, его впервые крикнул ученый Архимед. Когда залез в ванну и увидел, что вода вылилась наружу. Странные люди – великие ученые. Один лезет в ванну, другой идет в сад глядеть, как падают с яблони яблоки».

– Интересно, – сказала Алиса. – А что было потом?

– Когда? – не сразу понял отец.

– Ну, залез Архимед в ванну, понял, что его тело теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им вода. А потом?

– Потом? – отец задумался. – Я думаю, что потом Архимед забыл одеться и побежал в голом виде по улицам, крича «эврика!».

– Правильно, – сказала Алиса. – И первый же полицейский его арестовал за хулиганство. Я думаю, что даже в те древние времена ученые обычно не бегали голыми по улицам. Почему-то в истории остаются только первые моменты. А ведь за первыми моментами всегда идут вторые. Может, Архимеда даже арестовали...

– Правильно, – сказал отец. – Но в полицейском участке была ванна. Архимед залез в нее и доказал полицейским, что он был прав.

– Полицейские разделись и по очереди залезали в ванну.

– Пока не расплескали всю воду.

– И последний полицейский сказал, что Архимед не прав, потому что его телу нечего вытеснять...

– А вот подумай о Ньютоне, – сказал отец. – После того, как яблоко упало ему на голову...

Но продолжить рассуждения о судьбе великих ученых Селезнев не смогли, потому что в этот момент они как раз переходили вброд речку, а из песка на дне вылезли чьи-то железные челюсти, схватили Алису за ногу и не пускали, пока профессор Селезнев не вытащил Алису на берег вместе с вцепившейся в ногу мертвой хваткой совершенно непонятной тварью, состоявшей только из челюстей.

Пока отец отцеплял тварь от ботинка Алисы, она поглядела наверх, где недавно видела темное пятно. Пятно оказалось дырой в холме, может быть, даже входом в пещеру. Алиса хотела было сказать отцу, что надо будет проверить эту пещеру, в ней наверняка таится какой-нибудь хищник, но тут на обрыве снова возник Громозека, обиженный, оскорбленный, униженный поведением своих ближайших

друзей, которые не желают спешить, чтобы увидеть собственными глазами, какое великолепное открытие он совершил.

4. Гипотеза Алисы

Открытие и в самом деле было важным. Когда роботы убрали спекшийся завал посреди сгоревшей крепости, они нашли под ним останки существ, когда-то погибших в той крепости. Пол зала был усеян костями и оружием воинов. Существа, населявшие Бродягу, оказались похожими на людей, только поменьше ростом, поуже в плечах, с длинными, сплюсненными с боков черепами. Они были вооружены короткими мечами, боевыми топорами и трубками, которые, по мнению Громозеки, стреляли отравленными стрелками.

Роботы оживленно гудели, фотографируя и очищая находки.

– Я сделал вывод, – сказал Громозека. – Эта крепость погибла во время войны. И люди сюда уже никогда не вернулись. Эта война случилась чуть более пяти тысяч лет назад.

Алиса уже не первый раз была на археологических раскопках и знала, что любой древний город состоит из слоев. Самый нижний слой – самый старый. Потом проходят годы, люди подсыпают дороги, строят новые дома на месте разрушившихся, теряют вещи и сметают во двор пыль. Город как бы все время растет ввысь. Следующий «культурный слой» относится к более позднему времени. И если город живет долго, то таких слоев бывает много. Иногда на месте покинутого города остается высокий холм, созданный не природой, а человеком, набитый, как густой суп горохом, остатками человеческого быта.

Но крепость на холме была не такой. В ней был только один слой, к тому же довольно тонкий. Под ним – скала. Значит, люди в городе жили недолго.

А может быть, эти люди жили не здесь? А в крепости они только прятались от врагов? Где же тогда они жили? И тут же Алиса вспомнила о черной дыре в склоне холма, которую она видела от речки.

– Громозека, – сказала Алиса. – А что если эти люди сюда только приходили? А жили в другом месте?

– Шутка? – спросил Громозека.

– Нет, гипотеза, – сказала Алиса.

– Но поблизости нет других поселений, – сказал Громозека.

– А если внизу? Внутри холма?

– Чепуха! – отрезал Громозека. – Ты же видишь! Он постучал ногой по скале, которую очищали археологи.

– Ну, если чепуха... – Алиса не стала спорить. Она уже решила, что обязательно залянет в пещеру у реки. Сначала залянет, а потом уж расскажет. Если будет о чем рассказывать. Бластер у нее есть, скафандр на ней крепкий. К тому же всегда интересно сделать то, что не догадались сделать взрослые.

5. Подземный город

Все были увлечены находками, и Алиса рассудила, что в ее распоряжении, по крайней мере, часа два до обеда. Она сунула за пояс бластер, проверила, лежат ли в кармане скафандра очки ночного видения, и отправилась в недалекий, но рискованный поход.

Перейдя реку, Алиса остановилась, глядя вверх, на вход в пещеру. До него было метров десять, и обрыв был крутым, почти отвесным. На полпути к пещере начинались колючие кусты. Значит, метров пять придется подниматься, цепляясь за небольшие выступы и прижимаясь к камням. Алиса оглянулась. Вроде бы никакой опасности.

Она глазами отыскала несколько выступов в стене и поставила ногу на первый. Первые метра три она поднималась уверенно, но тут везение прекратилось. Ни одного выступа, ни одной трещины. Только остролистый кустик в метре над головой. Алиса попыталась выцарапать углубление в твердой скале, но перчатки были слишком мягкими для этого, а ничего более твердого она взять с собой не догадалась. «Наверное, придется спускаться и искать другой путь», – подумала она, хоть спускаться было жаль – до кустиков осталось совсем немного. Тогда она вспомнила о бластере. Осторожно, чтобы не потерять равновесия, Алиса достала бластер из-за пояса. Конечно, луч его рассчитан только на то, чтобы усыпить жертву. И все же...

Прижавшись к скале, Алиса отвела в сторону руку с бластером и нажала на курок. Ослепительный луч коснулся скалы, подняв облачко пыли. Нет, ничего не выходит. Алиса перевела силу бластера на максимум. И тут почувствовала опасность.

Она ничего не видела, не слышала – просто поняла, что снизу – враг.

Одного взгляда была достаточно, чтобы убедиться: она не ошиблась – у подножия обрыва стояло чудовище, похожее на крокодила, только на высоких лапах, и раздумывало, как ему сожрать Алису. Если бы чудовище сообразило встать на задние лапы, оно могло бы без труда уцепиться Алисе за ногу и стащить ее вниз. Алиса же ничем помешать чудовищу не могла, потому что с трудом балансировала на носках, распластавшись по стене.

Заметив, как Алиса старается оторвать руку с бластером от скалы, чудовище сжалось на мгновение и, распрямившись пружиной, прыгнуло! Этот прыжок и разрешил все Алисины трудности. От испуга она взлетела вверх и вцепилась в кусты, росшие под входом в пещеру. Откуда взялись на это силы, она сама не поняла.

Чудовище, оскорбленно рыча, сползло на брюхе к подножию обрыва, а Алиса подтянулась, держась за кусты. Через несколько секунд она уже была в пещере. С минуту Алиса неподвижно лежала у входа в пещеру, прислушиваясь, есть ли там кто-нибудь. Но вокруг было совершенно тихо. Алиса поднялась, весело помахала на прощание рукой чудовищу, которое обиженно взревело, потом опустила на глаза ночные очки и шагнула в темноту пещеры.

Пещера была пуста. Алису это расстроило. Она надеялась, что, как только попадет сюда, увидит сундуки с драгоценностями или книгами пропавшей цивилизации.

В разные стороны от входа отходили коридоры и вырубленные в камне лестницы. Алиса поднялась по одной из них, заглянула в комнату справа от коридора, потом в другую. Комнаты были пусты. Алиса остановилась и подумала: что-то неладно.

Ну, конечно же! Ведь там были ступеньки! Вся эта пещера внутри сделана разумными существами! Конечно, природа может случайно сделать прямой коридор и даже квадратный зал. Но вот лестниц природа делать так и не научилась!

Коридоров и комнат было немыслимое множество, хотя, возможно, Алисе это показалось, потому что она не привыкла ходить по пещерам. Куда идти?

Алиса рассудила так: если сверху над ее головой была крепость и там когда-то произошло сражение, то наверняка из подземного города в крепость раньше был ход... Вот если бы его отыскать и открыть люк в тот момент, когда Громозека скажет: «Раскопки окончены! Больше ничего найти не удалось!» Тогда из-под земли выплывет Алиса и скажет: «Вы ошибаетесь! Раскопки только начинаются!»

Подумав так, Алиса выбрала коридор, ведущий кверху.

И ей повезло. Уже через несколько шагов она попала на перекресток коридоров. Там, забытый кем-то, лежал бронзовый топорик, украшенный светящимися драгоценными камнями и красивой насечкой в виде цветов и зверей. Алиса подняла топорик. Он

был тяжелым, но очень удобно пришелся по руке. Будто был сделан специально для Алисы. Алиса даже пожалела, что нет зеркала, интересно поглядеть, как она выглядит с боевым топориком в руке. А вдруг это не боевой топорик, а знак княжеской власти? Как жаль, что придется через неделю возвращаться домой, – ведь открытия только начинаются.

И тут она увидела закрытую дверь. Это была первая дверь в подземелье. Дверь была железной, с узорной чеканкой, а узоры точно такие же, как на топорике. Но никакой ручки. Только небольшое круглое отверстие посередине двери. Алиса ее толкнула. Но та не поддавалась. Ну ладно, этим займутся археологи. Надо же им оставить какую-нибудь работу.

С этой довольно самоуверенной мыслью Алиса отошла от двери и доняла, что заблудилась. Она постаралась вспомнить, по какому коридору пришла сюда, но коридоров было несколько. Сначала она не испугалась. Ну чего бояться в пустом подземелье? Но она шла и шла, коридоры изгибались, вливались друг в друга, и ей показалось, что она давным-давно кружит по этому темному лабиринту.

Лишь эхо собственных шагов отдавалось так, словно кто-то шагает следом. Дыхание начало учащаться. Алиса заставляла себя не спешить, но ноги рвались вперед. За очередным поворотом она не выдержала и побежала.

Она мчалась черными коридорами, скатывалась по желобам, лезла по лестницам, пробегала комнаты и залы. Не все были пустыми. Она успела заметить, что кое-где лежали груды оружия и металлических доспехов, в других

– каменные изваяния, дальше – гора битых глиняных горшков.

Время перестало существовать – Алиса не могла бы сказать, давно ли она бежит. Вот еще одна лестница вверх. Алиса бросилась по ней. Она оказалась в большом зале с низко нависшим каменным потолком. Никакого выхода. Алиса по инерции добежала до противоположной стены, споткнувшись о скелет в латах, лежавший на полу. Скелет от прикосновения превратился в пыль. И тут Алиса поняла, что смертельно устала и никуда бежать не в силах. Она села на пол у стены.

И тут сверху кто-то постучал. Это было невероятно. Может, там живет чудовище, которое почуяло Алису и решило ее съесть? Алиса

затаила дыхание. Раздался еще один удар. Затем страшный, леденящий сердце скрип. И тут же в потолке образовался ослепительно светлый прямоугольник. В нем возникла громадная уродливая тень. Алиса поняла, что погибла. Но без сопротивления, без боя она не сдастся. Она тщательно прицелилась из бластера и выстрелила. Раздался короткий рев, и огромная туша тяжело свалилась в подземелье. Алиса сделала шаг к поверженному чудовищу. Чудовище было в скафандре и шлеме. Оно спало. И Алиса поняла, что подстрелила Громозеку.

Алиса еще пыталась сообразить, как же она с перепугу приняла своего друга за чудовище, как сверху в проем спрыгнул ее отец. Профессор Селезнев сразу понял, в чем дело. Сначала он пощупал пульс у Громозеки.

– Спит, – сказал Селезнев.

Затем вынул из походной аптечки шприц и сделал археологу укол.

– Сейчас проснется, – сказал он и только потом обернулся к Алисе. – Как ты сюда попала! – закричал он – ведь он всегда начинает кричать, если пугается за Алису.

– Я открыла подземный город, – скромно сказала Алиса. – И попрошу это как-нибудь отметить в книжке, которую вы о нем напишете.

– Но как... но зачем! Кто тебя просил, в конце концов! – отец был возмущен, но Алиса на него не обиделась. У отца трудная роль – быть родителем такого беспокойного ребенка, как Алиса.

– Я выполняла свой долг перед наукой, – сказала Алиса. – У меня была гипотеза, и мне надо было ее проверить. Кто бы мне поверил без доказательств?

– И так всегда, – сказал Громозека, просыпаясь. – Идеи-то есть, но исполнение никуда не годится. – он с трудом сел.

– А что мне было делать?

– Уговаривать меня, убеждать! Не стрелять же!

– А вы бы надо мной смеялись. Вот я и нашла самый лучший способ убеждения. Разве нет?

6. Тайна подземного города

С этого момента жизнь экспедиции изменилась. Правда, отец не удержался и сказал:

– Если бы ты не полезла в пещеру, ее бы отыскали и без тебя. На полчаса позже. А ты могла и шею сломать.

– Но ведь не сломала, – ответила Алиса.

Подземный город наградил археологов множеством удивительных находок. Теперь можно было понять, как жили когда-то обитатели крепости и подземного города.

– Всего мы раскопали восемь поселений и одну крепость, – сказал Громозека, собрав экспедицию. – В поселениях мы не нашли почти ничего, кроме обломков горшков и кастрюль, ржавого оружия и следов пожара. И тогда мы поняли, что все эти поселения и крепость погибли в долгой и тяжелой войне, в которой жители планеты перебили друг друга. Сначала они воевали, стреляя из пушек и ружей, потом, когда кончился порох и железо, люди бились дубинками и стреляли из луков, резали друг друга ножами и кидали камни.

Громозека опечалился, его щупальца печально повисли.

– А звери не смогли перебить друг друга, – сказала Алиса. – Они по лесам разбежались. Но им тоже хочется убивать. И если так будет продолжаться, скоро никого на Бродяге не останется.

– А в подземном городе? – спросил профессор Селезнев.

– Все, что лежит в тайниках и на подземных складах – это оружие, запасы на случай осады, боеприпасы – все для войны.

Алиса оглянулась. Общая комната купола, под которым жили археологи, была буквально завалена всевозможным оружием, которое они притащили из подземелий. Но ведь это неправильно! Не может же быть, чтобы люди стали людьми, разумными существами, если они, кроме войны, ничего другого не знали и не умели.

Профессор Селезнев с утра усаживался за электронный микроскоп. Теперь ему было важнее понять, что же вызывает у всех зверей, птиц и насекомых Бродяги неукротимую злобу. Работал он так часа два, потом шел к клеткам, в которых содержались отловленные на планете звери. Он кормил их, наблюдал за ними. Потом

возвращался к микроскопу и снова искал, в чем же секрет необычайной злобы. Но не находил ответа.

А за это время археологи разобрали завал в глубине подземного города и нашли там архив и библиотеку планеты.

Несколько дней Громозека не вылезал из своего кабинетика за тонкой перегородкой. Там беспрестанно жужжала переводческая машина. Она расшифровывала язык жителей Бродяги. Остальные же археологи просматривали пленки, найденные там. Это их специальность – восстанавливать по клочкам прошлое. Кувшин – по черепку, статую – по обломку, рукопись – по обрывку. И они выяснили, что же произошло на планете Бродяга. А произошло вот что.

Когда-то, примерно тридцать тысяч лет назад, вокруг одной звезды вращалась планета. Она была похожа на Землю, и жители ее уже освоили космические полеты. Однажды они узнали, что их звезде грозит опасность. Через несколько столетий звезда, их солнце, должна взорваться.

К сожалению, хоть жители той планеты многое умели и многого достигли, улететь к другой звезде они не могли, потому что их система находилась на краю Галактики и до ближайшей звезды было много световых лет.

Тогда, чтобы спастись, они за триста лет отчаянного труда, в котором участвовали все без исключения жители планеты, создали на орбите вокруг своего мира планету искусственную. Ту самую, которую мы знаем под именем Бродяга.

Так как они соорудили внутри нее искусственное солнце и расположили все растения, воду и горы на ее внутренней оболочке, гибель звезды им была не страшна. Можно было отправляться в путешествие в поисках новой звезды. Все население обреченной планеты перебралось на Бродягу, и могучим взрывом искусственной планете был дан такой мощный толчок, что она помчалась к центру Галактики. Планета превратилась в космический корабль.

Через несколько лет после начала путешествия обитатели планеты увидели, как взорвалось их солнце, испепелив оставленную ими родину. Горько было сознавать, что погибли все их города и памятники, сгорели леса и испарились озера, – планета стала комком раскаленного газа.

Но главное – люди были спасены. Путешествие продолжалось многие столетия. Рождались и умирали новые поколения, старая родина стала лишь далеким воспоминанием, а искусственная планета все летела и летела в поисках нового солнца.

Примерно через три тысячи лет после начала этого путешествия Бродяга приблизилась к звездной системе, у которой были свои планеты. Жители Бродяги отправили на разведку космический корабль. Он сообщил, что на одной из собственных планет этой системы есть разумные существа. Так они нашли сразу и новое солнце, и братьев по разуму.

К сожалению, этот разум оказался не таким братским, как они надеялись. Той планетой правили жестокие цари, которые вечно враждовали между собой. Когда в одно из царств спустились послы с Бродяги и рассказали, что за гость приближается к их системе, местный царь понял, что ему страшно повезло.

Он захватил корабль с послами, перебил часть экипажа, остальных заставил вести корабль к Бродяге, нагрузив собственными солдатами.

Жители Бродяги были воспитаны на убеждении, что в космосе их ждут братья. Сами они давно забыли войны и не верили, что люди могут убивать друг друга. Поэтому, когда корабль, набитый солдатами царя Безна (его имя сохранилось в летописях. Он назывался Безном Великим и Безном-завоевателем), подлетел к Бродяге, там его ждали с цветами, надеясь, что послы принесли с собой благую весть. Поэтому, когда люки корабля раскрылись и из него начали выскакивать солдаты с огнеметами, жители Бродяги попросту не успели оказать им сопротивления. Через несколько дней вся искусственная планета, населенная мудрым и мирным народом, попала в рабство к разбойникам. Нет, не думайте, что жители Бродяги не сопротивлялись. Многие из них погибли, сражаясь за свободу. Но ведь в битвах за свободу обычно погибают самые смелые, самые умные...

Завоевав Бродягу и обратив ее жителей в рабство, царь Безн-завоеватель приказал перевести ее на орбиту вокруг собственного солнца, приготовившись покорить всех своих врагов.

Но ничего из этого не вышло. В войне, которую он вел на Бродяге, погибли почти все ученые и инженеры искусственной планеты. Именно их в первую очередь и убивали солдаты Безна,

потому что деспоты не выносят ученых, инженеров и учителей: они понимают, что если верх возьмут ученые, то трудно будет удержать в руках рабов. Рабы должны быть невежественными и желательно неграмотными.

Слишком поздно Безн понял, что планам его не суждено сбыться. Пока он принимал меры и искал виноватых, его родное солнце осталось далеко позади. Так что Безн-завоеватель получил целую планету, но расправиться с собственными врагами так и не сумел. Вскоре на его родной планете все забыли о царе Безне, а Бродяга полетела дальше, совершая громадный круг по Галактике.

Заполучив планету, Безн и его вельможи не успокоились. Им хотелось перебраться на другую, более надежную и крупную планету. Они жили в ужасе от того, что в любой момент может погаснуть искусственное солнце или прохудиться тонкая оболочка Бродяги.

И вот через много тысяч лет Бродяга приблизилась к нашей Солнечной системе.

К Земле был послан последний из военных кораблей Безна, который еще мог летать в космосе. Он опустился на Землю, чтобы выяснить, можно ли завоевать нашу планету.

Корабль не мог долго задерживаться на Земле. Ведь Бродяга неслась своим курсом, и остановить ее никто не мог. Потомки солдат Безна на Земле пробыли недолго. Времени, чтобы переселиться на Землю, у них не было, да и обитатели нашей планеты им не понравились. Но они знали, что через двадцать шесть тысяч лет они снова будут пролетать неподалеку от Земли. И чтобы к их следующему прилету Земля была подготовлена, они оставили на ней какой-то лиловый шар, который должен взорваться как раз перед подлетом Бродяги.

– Так что это за лиловый шар? – спросила Алиса. – Мы должны обязательно догадаться.

– Алиса права, – сказал профессор Селезнев. – Если верить документам, Земле грозит какая-то опасность. И на планете не осталось никого, кто мог бы рассказать нам, какая.

– И где спрятан этот шар, – добавила Алиса.

– Еще и друг друга перебили, – сказал Громозека. – Тоже непонятно. Жили бы, развивались...

– Но как развиваться! – возразил Селезнев. – Ведь на Бродяге нет гор и нет настоящей земли. Из чего ты прикажешь добывать руду или нефть? Где доставать камень, чтобы строить города? Жить-то на Бродяге можно, а вот развиваться нельзя. И как только людей становится больше, их трудно прокормить. Это же хоть и очень большой, но все-таки только корабль.

– А может, они просто хвастались? – спросила Алиса. – Прилетели к нам, захотели покорить, но наши рыцари их выгнали. Им стыдно стало, они вернулись домой и говорят: мы просто не хотели. У нас в классе есть такой парень Пашка. Если у него задача не решилась, он всегда говорит, что ему не хотелось ее решать.

– Может, они и хвастались, – сказал Селезнев не очень уверенно. – А может, у них был какой-нибудь план.

– Кому нужен план через двадцать шесть тысяч лет? – спросила Алиса. – Мне, например, трудно планировать на два дня вперед.

– Громозека, – попросил Селезнев, – прочти слово в слово то место, где написано про шар. Громозека достал желтый листок и прочел: – «И оставлен в тайном месте лиловый шар. И когда в следующий раз наш мир придет в близость с той планетой, шар сделает свое дело. И планета будет готова сдать без боя нашим победоносным воинам. И нам достанутся все их земли и горы, и будем мы хозяевами всего, и не будет у нас врагов».

Профессор Селезнев внимательно выслушал перевод.

– Знаешь, Громозека, это мне не нравится, – сказал он.

– Пустяки, – рассмеялся Громозека. – Давно уже нет никого из этих завоевателей, а Земля живет и процветает.

– И все же, – не сдавался Селезнев. – А что же это такое – лиловый шар?

– В свое время узнаем, – сказал Громозека.

– А когда будет свое время? – спросила Алиса.

– Скоро, моя девочка.

– Ты, Громозека, не обижайся, – сказала Алиса. – Но твоя планета далеко, и на ней разбойники никогда не оставляли лиловых шаров.

– Может, и оставляли, – сказал Громозека. – Но и этот шар давным-давно сгнил. Заржавел и рассыпался. Он, наверное, был каким-нибудь заколдованным пугалом, которое придумали их жрецы.

– А когда Бродяга приблизится к Земле? – спросил Селезнев.

– Дней через двести.

Селезнев поднялся. Он стоял задумавшись и немного был похож на журавля.

– Я встревожен, – сказал он.

– Но что могли эти дикие разбойники!

– У них оставались рабы с Бродяги. Остатки ученых и инженеров. А это были очень образованные люди. А очень образованные люди, если у них нет смелости и если они очень боятся за свою жизнь, могут изготавливать для сильных господ всякие штуки, которые те используют во вред окружающим. Так что я очень прошу тебя, Громозека. Перерой их архив и постарайся узнать, что такое лиловый шар.

7. Тюрьма на острове

Хоть Громозека и посмеивался над страхами профессора Селезнева, вся экспедиция с этого момента занималась только одним – искала хоть какие-нибудь упоминания о лиловых шарах. Искала их и Алиса.

И вдруг ее посетила такая идея: мы ищем лиловый шар в подземелье, где эти разбойники и жили. А если шар был опасным, тогда, может, они его держали в безопасном месте? В каком же?

В километре от холма на речке был небольшой островок, где возвышалась груда каменных плит, похожая на остатки какого-то дома. Громозека все собирался исследовать островок, но руки не доходили. И вот Алиса решила: взгляну-ка я на островок.

Воспользовавшись тем, что все археологи вместе с профессором с утра засели в архиве перебирать пленки и бумажки, она незаметно ушла с холма и спустилась вниз по речке до островка.

Вот и островок, отделенный от берега узким рукавом воды.

Мирно и даже красиво. Неподвижен воздух над островком, тишина, даже речка растекалась пошире, чем у холма, и потому беззвучно катила свои неглубокие воды. Алиса вынула бластер. И пошла вброд через реку. Вода мягко обтекала скафандр.

На берегу островка Алиса остановилась, прислушалась. Вроде бы никого на острове нет. Никто на нее не собирается нападать. Она обошла островок вокруг, в длину он всего-то был шагов пятьдесят, а в ширину меньше двадцати. Никого не нашла. Даже странно, на островке не было ни птиц, ни зверей, ни даже насекомых. Какое-то неприятное место. Может быть, вернуться? Пускай Громозека сам осмотрит это место.

Алиса взобралась на груду каменных плит и увидела щель, достаточную, чтобы пролезть внутрь. Внутри темно.

Втиснуться в щель было нелегко. Особенно если не хочешь выпускать из руки оружие. Правда, перед тем как опустить ноги в темноту, Алиса кинула туда камень. Слышно было, как камень ударился о пол – не очень далеко.

Тогда Алиса все же решилась. Она опустила ноги в щель и осторожно, медленно опустилась внутрь, цепляясь за края плит.

Ноги не достали до пола. Положение было сложным. Как потом вылезешь? А вдруг до пола еще метр или два? Но и висеть на одной руке, сжимая в другой бластер, тоже бессмысленно. Ладно, будь что будет! Алиса отпустила руку и упала вниз.

Пол больно ударил по ногам, потому что оказался даже ближе, чем Алиса ожидала. Она не удержалась, опустилась на четвереньки, бластер ударился о каменный пол, что-то откатилось в сторону, что-то затрещало, лопааясь... Алиса замерла.

Прошла минута, может, больше, Алиса подняла бластер. Глаза постепенно привыкали к полутьме – сверху из щели падал луч солнечного света. Алиса откатила в сторону глиняный горшок, лежавший на каменном полу.

Она очутилась в низком зале, выбитом в скале. И прямо перед глазами была решетка, которая разделяла это помещение пополам.

Решетка была сделана из толстых железных прутьев, воткнутых в пол и потолок так часто, что между ними не просунешь руку.

Глаза привыкли к полутьме, и Алисе показалось, что за решеткой что-то есть. Она осторожно сделала несколько шагов вперед и поняла, что там белеет. За решеткой лежали на полу скелеты в обрывках истлевшей одежды. Их было много, может, двадцать, может, тридцать. От каждого скелета к каменной стене тянулась толстая железная цепь. И тогда Алиса поняла, что попала в тюрьму. Эти люди были прикованы к стене, а потом, когда война сожрала всех, в том числе и их тюремщиков, они умерли от голода... Алисе захотелось уйти, скорей уйти отсюда.

Алиса подбежала к щели и подпрыгнула, чтобы достать до края плиты. Но ничего из этого не вышло. Что же делать? Ведь никто в экспедиции не догадается, что Алиса на островке. Неужели ей придется умереть здесь от голода и жажды? Светлая щель была совсем недалеко. Если встать прямо под ней, то увидишь маленькое раскаленное солнце, которое равнодушно смотрит на то, что человек оказался в мышеловке.

Алиса оглянулась. Пылинки мельтешили в луче света. Хорошо бы здесь был какой-нибудь камень, стул, чтобы поставить его и

взобраться наверх. Но нет ничего – только забытый кем-то наконечник копья...

– Алисочка, – сказала она сама себе. – Только не теряй голову. В конце концов, ты человек и попадала не в такие еще переделки. И выпутывалась.

Что делать? Сначала надо спокойно осмотреться. Вряд ли тюремщики спускались сюда через щель. Наверное, был еще какой-нибудь выход, которого Алиса не заметила. Рассудив так, Алиса отправилась вдоль стен. Стены были каменными, холодными, кое-где с них стекали капли воды. Тихо, сумрачно...

Алиса скорее нащупала, чем увидела дверь. Дверь была железной, проржавевшей. «Только бы она не была заперта, – подумала Алиса, – и только бы за ней оказалась другая дверь – наружу».

Алиса попыталась толкнуть дверь, но она не поддавалась.

Алиса потянула дверь на себя. Она не поддавалась. Алиса жутко разозлилась и наподдала по двери ногой. Башмак пробил ржавое железо, дверь буквально рассыпалась, а Алиса от неожиданности больно хлопнулась о каменный пол. На нее свалились истлевшие кости, ржавые латы, копья – видно, в той комнате за дверью кипел когда-то бой.

Отряхиваясь от тысячелетней пыли, Алиса поднялась на ноги. Первым ее чувством было разочарование. За дверью было темно.

Алиса отбросила ржавый боевой шлем, отшвырнула ногой медные латы. Из кучи трухи выкатился темный шар, чуть больше теннисного, и покатился к ней. Алиса равнодушно поглядела на него. Ее даже не удивило, что шар был лиловым. Потом из-за двери выкатились еще два лиловых шара. Один из них попал под луч света, падающего сверху.

Она подошла к решетке, за которой лежали скелеты узников, и устало взялась за железный прут. Прут пошатнулся и выпал из гнезда в полу. В руке Алисы оказалось железное копьё. Алиса с удивлением поглядела на копьё. Оно было тяжелым...

– А что, если?.. – сказала она вслух.

Алиса поднесла прут к щели. В центре зала потолок немного провисал. Прут, поставленный на пол, улегся другим концом на край щели. Алиса покачала его. Держится.

Остальное было делом техники. Ведь в двадцать первом веке вряд ли отыщешь девочку, которая не могла бы подняться два метра по шесту или палке. Через минуту она была наверху.

Ярко светило солнце. Щель в подземелье казалась небольшой и нестрашной. Мирно журчала река. Маленькое облачко закрыло солнце. Высоко над головой пролетела стая птиц.

«Неужели я только что думала, что никогда уже отсюда не выберусь?»

Алиса представила себе эту ужасную гибель и вздрогнула от такой мысли. Она сделала шаг к воде и замерла. Какая же она дура!

В следующую минуту Алиса уже шлепала по воде, спеша скорее добежать до лагеря. Ведь она нашла шар! Только так перепугалась, что не догадалась взять его с собой. И, подходя к лагерю, она замедлила шаги: как признаться Громозеке, что она – трусиха?

Алиса решила, что придет к лагерю, сделает вид, что ничего не произошло. А потом скажет, что лиловый шар, которого так опасается отец, наверное, спрятан на острове. Все начнут кричать на нее, махать руками, объяснять, что ребенок не разбирается в археологии. Она не станет спорить, гордо поднимет голову, возьмет с собой одного робота и отправится на остров. Там заставит робота достать из тюрьмы шар, и они вернутся обратно... вот это будет триумф!

Рассуждая так, Алиса благополучно добралась до холма и вошла внутрь. Из архива доносились голоса. Громозека и археологи упорно разгребали документы и пленки.

– Как дела? – спросила Алиса, входя в архив. – Что нового?

Громозека строго поглядел на нее и произнес:

– Я недоволен тобой, Алиса. Нам сейчас нужна каждая лишняя пара глаз. А ты где-то гуляешь.

– Я? Гуляю?

Алиса сделала вид, что возмущена. Тут в коридоре послышались быстрые шаги. Она обернулась. В архив вбежал ее отец. Селезнев был взлохмачен и запыхался.

– Вы знаете! – закричал он. – Вы знаете, что я нашел!

– Лиловый шар? – удивился Громозека.

– Нет! – сказал отец. – Я выделил вирус! Вирус злобы. Вирус, который когда-то очень давно попал в кровь всех живых существ на планете и произвел необратимые изменения в нервных клетках

жителей планеты. От людей до комара. Это удивительное и страшное открытие.

– А он заразный? – спросил с опаской Громозека, который очень боялся заболеть.

– Сейчас уже нет. Когда-то он был крайне заразным. Этот вирус попал в кровь людей, которые жили здесь. Ненависть друг к другу привела к войне и погубила их.

– А против вируса есть лекарство? – спросила Алиса.

– Наверное, лекарство можно найти. Против всех вирусов постепенно находят лекарства. Ведь вылечили люди и грипп, и рак, скоро, может быть, вылечат и насморк... Но это потребует многих дней труда, и не мне одному решить эту задачу.

– А ты уверен, что мы не занесем этот вирус на Землю? – спросил Громозека.

– Уверен. Он сейчас для нас уже безвреден.

– Только ты поосторожнее, Селезнев. Один ученый привил себе чуму, чтобы проверить лечение. И умер. Я сам читал. Главное, еще одна тайна планеты разгадана. Осталось узнать, что же было в лиловом шаре. Если, конечно, он не сказка.

И тогда Алиса поняла, что больше тянуть нельзя.

– Он не сказка, – произнесла она. – Я его нашла.

8. Вирус ненависти

Все собрались в лаборатории под куполом. За толстым стеклом на металлическом столике лежал лиловый шар.

– Эти два события совпали, – заговорил профессор Селезнев. И Алиса перестала думать, чтобы не пропустить ни слова. – То, что я обнаружил следы ужасного вируса, и то, что Алиса отыскала лабораторию, где сидевшие за решеткой рабы-ученые создали страшное биологическое оружие. Вирус вражды. Вот он, мирно дремлет в лиловом шаре и ждет момента, чтобы вырваться на свободу. Поглядите, что этот вирус делает с животными.

Отец нажал кнопку, и в отсеке за стеклом открылась задвижка, выпустив на стол двух черных морских свинок, которых привезли с Земли для опытов.

– Селезнев, – спросил Громозека, – а как ты догадался, что в лиловом шаре именно этот вирус?

– А какая еще смертельная угроза целой планете может поместиться в таком шарике?

Морские свинки встретились, одна из них стала облизывать свою подругу. Отец Алисы манипулировал захватами. Над столом повисли металлические руки, одна из них тяжело опустилась на лиловый шар и разбила его.

Свинки этого не заметили. Минуту, может, больше они продолжали нежиться. Вдруг одна из них оскалила длинные зубы и укусила другую. Та отпрыгнула в сторону, удивленная неожиданным нападением, но тут вирус вражды проник и ей в кровь. Она остервенело бросилась на подругу и начала ее терзать. Толстенские свинки сплелись в один яростный клубок, шерсть летела клочьями во все стороны. Полилась кровь.

– Папа, останови! – закричала Алиса. – Выключи!

– К сожалению, противоядия этому вирусу еще нет. Они будут драться, пока одна из них не погибнет.

Алиса отвернулась. Хорошо еще, что сквозь стекло не проникал звук. Она услышала голос Громозеки:

– Значит, такой же лиловый шар они спрятали на Земле?

– Да. Я уверен в том, что двадцать шесть тысяч лет назад, когда у них не было времени оставаться на Земле долго, они рассудили, что лиловый шар станет бомбой замедленного действия. Когда их планета снова приблизится к Земле, они высадятся на ней. К тому времени откроется лиловый шар, и на Земле начнется страшная война – все против всех. Люди перебьют друг друга, разбойникам с Бродяги достанется пустая планета. На ней сохранится все – заводы, дома, рудники, школы, детские сады, поля. Не будет только людей. Некому будет ее защищать.

– Но что же случилось? – спросил Громозека. – Что случилось с ними самими?

Алиса заставила себя взглянуть на стеклянную перегородку. Одна из морских свинок безжизненно лежала на боку. Вторая стояла, оскалившись, над ее телом. Она была изранена так, что вот-вот упадет...

– Поднявший меч от меча и погибнет, – сказал отец. Слышал о такой поговорке?

– У нас на Чумарозе есть схожая, – ответил Громозека. Ты хочешь сказать, что один из их шаров разбился?

– Не думаю, что это случилось нечаянно. Со временем вы, археологи, сможете это точно установить. Эти разбойники, поработив жителей планеты, стали бороться за власть на Бродяге уже между собой. Я думаю, что кто-то нарочно разбил шар. Потом началась страшная война, в которой не было победителей. Она продолжалась до того дня, пока на планете оставался последний ее житель.

– И они не смогли придумать противоядия, – сказал один из археологов.

– Они не успели его придумать. Они убивали друг друга.

– Тогда садись и работай, – сказал Громозека. – Ты должен срочно его придумать.

– К сожалению, я не смогу этого сделать, – сказал Селезнев. – Для того, чтобы решить эту задачу, нужна настоящая лаборатория, может быть, несколько лабораторий.

– Ты что говоришь! – возмутился Громозека. – Ты что, забыл, что на Земле лежит смертельная для всей планеты бомба замедленного действия?

«Какая я дура, – подумала Алиса. – Я даже пихала эти шары ногами. Чудом не разбила. И тогда бы... страшно подумать! Я бы старалась сейчас убить моего дорогого Громозеку, а он бы уже убил моего папу! Нет, это невозможно представить!»

Но, к сожалению, представить это было можно. Вторая свинка свалилась рядом с первой.

– Давай надеяться, что механизм лилового шара не сработает. Ведь прошло столько лет, – сказал отец. Но в голосе его не было никакой убежденности. И глаза были печальны. И он тоже смотрел на мертвых морских свинок.

– Папа, – сказала Алиса. – Мы должны срочно лететь на Землю.

– Знаю, – сказал отец.

– Я лечу с вами, – сказал Громозека.

9. Эпоха легенд

Сборы были сумасшедшими! Большую часть оборудования и находок пришлось оставить на Бродяге. Все надеялись, что экспедиции удастся вернуться. Главную и самую опасную ценность отец не доверил никому. В специальном металлическом контейнере, устланном мягкой губкой, лежали три лиловых шара, которые Селезнев вез земным биологам.

Через три часа после смерти морских свинок экспедиционный корабль поднялся над Бродягой и взял курс к Земле. По дороге он непрерывно старался связаться с Землей, но так как скорость его была выше световой, связь наладить не удавалось – приходилось ждать того момента, когда корабль войдет в Солнечную систему. А пока решался другой вопрос: как найти на Земле оставленный двадцать шесть тысяч лет назад лиловый шар?

Шары, которые вез Селезнев, были керамическими, никаким детектором не уловишь. Тем более, что попробуй угадай, где именно двадцать шесть тысяч лет назад на Земле приземлялся корабль с Бродяги. Никаких документов об этом не осталось – ведь в те времена ни телеграфа, ни фотоаппаратов еще не изобрели.

– Даже колеса еще не изобрели, – сказал Громозека.

Он был печален. С утра выпил флакончик валерьянки, но это не улучшило его настроения.

Вдруг он поднял два щупальца, постучат ими себя по лбу и воскликнул:

– Есть выход!

– Какой? – спросил Селезнев.

– Срочно делать скафандры. Всем жителям Земли. Вирус будет бессилён.

Селезнев даже не стал ему отвечать. И Алиса поняла, что пять миллиардов скафандров изготовить сразу невозможно. Даже если все фабрики и заводы Земли будут делать только скафандры.

– Не беспокойся, Громозека, – сказала Алиса. – Мы найдем лиловый шар.

– Как?

– Пойдем в Институт времени, попросим дать нам машину времени и полетим в прошлое, на двадцать шесть тысяч лет назад. Там поглядим, куда они спустились, отнимем шар и его разоружим.

– Если бы все было так просто... – сказал профессор Селезнев.

– Конечно, непросто! – согласился с ним Громозека. – Мы не знаем, в какой точке Земли они опускались... К тому же в те времена на Земле вообще еще людей почти не было. Одни чудища. Такое путешествие очень опасно и неизвестно еще, успеем ли мы отыскать шар, прежде чем он взорвется в нашем времени.

– Придется рискнуть, – сказал Селезнев.

– Я пойду в прошлое, – твердо сказала Алиса.

– Это не детское развлечение, мое сокровище, – сказал Громозека. – Ты полагаешь, что это игра, а в самом деле от путешествия в прошлое зависит судьба всего человечества.

– Дорогой мой Громозека! – Алиса говорила совершенно серьезно. Она даже встала, чтобы быть побольше ростом. – Чья гипотеза о планете Бродяга оказалась самой верной?

– Твоя, – согласился Громозека.

– Кто нашел лиловый шар?

– Ты, но совершенно случайно.

– И я еще раз его найду.

– Алиса! – сказал Селезнев.

– Только не Алиса! – взревел Громозека. – Ее сожрут чудовища!

– Именно я, – сказала Алиса. – Я там уже была. У меня там связи.

– Какие связи? – захохотал Громозека. – С мамонтами?

– Не только, – ответила Алиса. – У меня связи с драконами, богатырями, волшебниками, Синдбадом-мореходом, Шехерезадой и даже первобытным мальчиком Герасиком.

– Что-о-о? – Громозека даже сощурил от удивления все свои глаза. – Девочка больна?

– Я совершенно здорова, – сказала Алиса. – Но должна тебе официально сказать, что ты плохо знаешь историю Земли.

– Так просвети меня, маленькое существо, открой мне глаза!

Так Алиса и сделала. Она рассказала Громозеке, что совсем недавно, когда ученые открыли путешествие во времени и смогли побывать в древних эпохах, обнаружилось, что в истории Земли была эпоха, о которой раньше никто не подозревал. Хотя следы ее остались

и поныне и даже существа, которые тогда жили, известны любому трехлетнему ребенку.

В промежутке между третьим и последним ледниковыми периодами ученые нашли странную эпоху легенд. Оказывается, тогда на Земле водились самые настоящие драконы, волшебники, джинны, ведьмы, гномы, говорящие звери, деды-морозы – все те существа, которых мы теперь называем сказочными и в которых взрослые не верят.

Потом похолодало, стал наступать лед, замерзли реки. Волшебники и гномы вымерли или спрятались в пещеры, под землю и в самые тайные места. Пережили последний ледниковый период только люди. Люди в эпоху легенд были совершенно первобытными и только-только научились разводить огонь и пахать землю. Конечно, жили они тихо, незаметно, боялись драконов и богатырей. Но у первобытных людей было одно великое преимущество: они умели работать. Ведь сказочные существа, какими бы умными они ни были, работать не умели. Все их сказочные замки, ковры-самолеты и прочие чудеса были сделаны волшебным способом и, конечно, как только похолодало, никакой пользы принести уже не смогли. Знаете, как бывает с волшебниками? Они могут построить дворец или даже замок. Все в нем как в настоящем, даже железные ворота. Но вот как сделать отопление в замке, волшебники не знают, они даже не подозревают, как законопатить окна, чтобы не дуло. Молоко они берут в молочных реках, кисель черпают в кисельных берегах, а вот доить коров или делать сахар из сахарной свеклы они не научились и научиться не смогли – ведь они волшебные. Первобытные же люди отлично знали, как доить коров, как сделать плуг, как законопатить окна или сложить очаг в хижине. Хоть им и трудно пришлось во время долгого ледникового периода, кое-как они его протерпели и дождались, когда льды начали отступать и снова появилась трава. Тут они и спохватились: где же прошлые хозяева планеты? Где волшебники, колдуны, джинны и драконы? Оказалось, их нет. Придется жить на Земле самим и никого уже не бояться.

Так и случилось. А о волшебниках и драконах осталась только память. Эта память со временем становилась все более туманной, взрослые люди вообще не верят в эпоху легенд. Взрослые думают, что сказки – сплошная выдумка. Дети же, наоборот, знают, что сказки –

чистая правда. Только правда не сегодняшнего дня, а далеких-далеких времен.

– С трудом могу поверить, – сказал Громозека. – Правда, у нас на планете не было ледниковых периодов...

– А сказки у вас есть?

– Нет, в детстве нам всегда рассказывали правдивые исторические повести про подвиги и путешествия наших воинов и о прекрасных дамах, которые, сложив щупальца, веками ждали, пока рыцарь вернется из похода.

– Мне тебя жаль, Громозека, – сказала Алиса, – если бы ты там со мной побывал, ты бы не пожалел.

– И ты хочешь сказать, что была там?

– Она была там, – подтвердил Селезнев. – И чудом осталась жива.

– Но почему? Кто тебя пустил? – спросил Громозека.

– Я туда попала через заповедник сказок, – заявила Алиса. – Там стоит машина времени.

– Час от часу не легче, – сказал Громозека. – Это еще что за заповедник?

– Как только ученые убедились, что эпоха легенд кончится тем, что все волшебные существа вымрут, решено было занести их в Красную книгу.

– Куда?

– В Красную книгу. Это специальная книга, куда записывают всех редких животных, которым грозит почему-нибудь гибель. И на Земле сделали специальный заповедник для тех жителей эпохи легенд, которые захотели переехать в наше время. Там они живут под стеклянным куполом.

Громозека снова обернулся к Селезневу за поддержкой – в самом ли деле Алиса говорит правду?

– Она права, – сказал Селезнев. – И директор заповедника сказок Иван Иванович – добрый друг Алисы. Она ему в свое время кое в чем смогла помочь.

– Все верно, – сказала Алиса.

10. Возвращение

Бесконечно тянулись дни полета. Наконец корабль Громозеки, гася скорость, начал тормозить в районе орбиты Земли. Пока Громозека готовил корабль к посадке, Селезнев начал вызывать Землю:

– Земля, слушайте, – повторял он. – Говорит космический корабль «Чумароза». Мы подлетаем к Земле. Скоро начинаем посадку. У меня важные вести. Прошу подготовить нам посадочную площадку вне очереди в стороне от пассажирских причалов.

– Что случилось? – донесся наконец далекий, еле слышный голос космического диспетчера. – Почему археологический корабль требует внеочередной посадки? У нас перегружен космодром...

– Земле грозит опасность, – начал говорить Селезнев. – Нам удалось открыть на планете Бродяга смертельно опасный вирус. Против нас ведут биологическую войну.

– Кто? – не понял диспетчер.

– Вызывайте все биологические лаборатории Земли, пускай они будут готовы к работе. На космодроме прошу встретить меня в герметически закрытой «скорой помощи». Везу опасный груз.

– Я не понимаю! – крикнул диспетчер.

– На Земле кораблем с Бродяги оставлен опасный вирус.

– В каком месте?

– Неизвестно.

– Когда?

– Двадцать шесть тысяч лет назад.

Диспетчер закашлялся. И замолчал.

– Космодром! – вызывал профессор Селезнев. – Космодром, вы меня слышите?

– Слышу, слышу, – ответил диспетчер. – Скажите, есть ли кто-нибудь на корабле, кроме вас?

– Начальник экспедиции Громозека, – ответил отец.

– Пускай подойдет к микрофону.

– Я слушаю, – сказал Громозека.

– Уважаемый Громозека, – раздалось в микрофоне. – Скажите, профессор Селезнев, который только что с нами разговаривал, нормален?

– В каком смысле? – спросил грозно Громозека.

– В самом обыкновенном. Может быть, он переутомился? Или вдруг у него поднялась температура?

– Да поймите же, тупой человек! – зарычал в микрофон Громозека. – Селезнев нормальнее нас с вами! Земле действительно угрожает смертельная опасность! Это случилось...

– Двадцать шесть тысяч лет назад? – иронически спросил диспетчер.

– Я вас увольняю! – закричал Громозека и со всего размаха ударил когтем по панели связи. Раздался треск, во все стороны посыпались осколки кристаллов и схем. Замигали тревожные лампочки. Связь прервалась.

– Что ты наделал! – воскликнул профессор Селезнев. Все погибло! Мы лишились связи!

– Зато я ему показал! – смущенно прорычал Громозека, который не любит признаваться в собственных ошибках.

– Я так надеялся их убедить, что мы не сошли с ума. Еще каких-нибудь полчаса, и мы убедили бы диспетчера. А теперь что делать?

– То же самое, – сказал Громозека. – Лететь на Землю и убеждать.

– Но как? Вдруг те часы, которые мы потеряли, окажутся роковыми?

– Этого мы не знаем, – философски заметил Громозека.

– У меня есть план, – сказала Алиса.

– Какой?

– Пока ты вызываешь своих коллег, я несусь в заповедник сказок. Там есть машина времени. Я переносусь в эпоху легенд...

– Ни в коем случае! – закричал Селезнев.

– Ни в коем случае! – закричал Громозека.

– Почему? – мягко спросила Алиса.

– Потому, что это опасно! – в один голос ответили отец с Громозекой.

– Скажите, пожалуйста – опасно, – ответила Алиса. – А разве не опасно, если я стану такой же воинственной, как подопытная морская свинка, и брошусь с ножом на моего любимого папочку?

– Мы найдем взрослого специалиста, – сказал Селезнев.

– Разумеется, только не в первый день. К тому же этот человек совершенно не представляет, что такое эпоха легенд, и никогда не был на Бродяге.

– Бред какой-то, – сказал Громозека и поглядел на профессора Селезнева. Тот развел руками.

Алиса больше не стала спорить. Она понимала, что кроме нее в эпоху легенд отправиться некому. Так что споры пустые. Надо немного потерпеть. Пока корабль доберется до Земли. Алиса уселась в кресло.

11. Схватка на космодроме

После того, как связь с кораблем «Чумароза» прервалась, на космодроме поднялась тревога. Посудите сами: к Земле приближается корабль, неизвестно почему примчавшийся без предупреждения. Корабль выходит на связь, и нервный голос сообщает, что Земле грозит смертельная опасность, а потом начинает нести чепуху о двадцати шести тысячах лет и космических пришельцах. После чего связь вообще прерывается.

Поэтому приборы диспетчерской службы начали искать корабль, а когда засекли его в районе Луны, тут же взяли его в гравитационную сеть, отключили его двигатели и осторожно повели к посадочной площадке на пустынном атолле посреди Тихого океана.

Когда корабль появился на экранах диспетчерской, он казался совершенно нормальным. Никаких следов повреждений. Но его рация продолжала загадочно молчать.

Корабль послушно опустился на бетонное поле космодрома.

К месту посадки подлетели все спасательные машины, которые были на космодроме. «Скорые помощи» замерли у люка, пожарные машины нацелили на корабль наконечники шлангов, радиационные контролеры закружились вокруг. А в самой большой машине вместе с диспетчером космодрома прилетел профессор Смит, крупнейший в мире специалист по космическим психозам. Его вызвали из Австралии.

Ждать пришлось недолго. Как только люк открылся, из него выскочили:

1. Высокий, худой взлохмаченный мужчина средних лет с металлическим контейнером в руке.

2. Невероятное существо, похожее сразу на слона и осьминога, с множеством глаз и акульими зубами.

3. Девочка лет десяти в красном комбинезоне.

Все трое кинулись к диспетчеру и профессору Смицу, которые только-только успели вылезти из своей машины.

– Скорей! – закричал первый из космонавтов, то есть профессор Селезнев.

– Где биологи и медики? Я привез контейнер с самым страшным вирусом, который когда-либо знала Вселенная!

– Что же вы медлите! – зарычало существо, похожее на слона и осьминога. Это был милейший археолог Громозека.

Лишь девочка Алиса ничего не сказала.

– Спокойно! – заявил главный диспетчер. – Без паники! Сначала вас всех осмотрит профессор Смит, потом пройдете карантин. А потом уже расскажете все по порядку.

– Некогда, – ответил профессор Селезнев. – Сначала вы пустите меня к видеофону, а потом будете исследовать, сколько вздумается.

Он было бросился бежать к диспетчерской, но космо-роботы преградили ему дорогу.

– Тупицы! – закричал Громозека. – Самоубийцы! Беги, Селезнев. Я их задержу.

Он принялся разбрасывать в разные стороны роботов, которые не ожидали такого нападения, да и вообще не знали, что делать с разумным существом, которое дерется. Диспетчер и психиатр Смит бросились к своей машине и спрятались в ней. Оттуда донесся голос диспетчера:

– Теперь уже, к сожалению, нет сомнения в том, что экипаж «Чумарозы» сошел с ума.

– Вы правы, – откликнулся профессор Смит. – Мои первые наблюдения это подтверждают. Придется их изолировать.

Диспетчер нажал кнопку на пульте своей машины, и летающие роботы сверху мгновенно опустили тонкую сеть, которая начала опускаться на Селезнева.

– В сторону! – воскликнула Алиса. Но было поздно. Сеть уже окутала их как паутиной.

– А сейчас, дорогие друзья, – сказал осмелевший профессор Смит, – вас отвезут ко мне в клинику. Вы не волнуйтесь. Вас обследуют, дадут успокаивающие средства...

– А Земля между тем погибнет? – спросил Громозека грозно. – И вы поднимете меч на свою жену? И ваша теща задушит ваших детей?

Он начал виться в паутине, но она держала его крепко.

– Очень сложный случай, – сказал профессор Смит и почесал переносицу. – Честно говоря, я никогда еще не сталкивался с таким острым психозом. А ну-ка... – он серьезно поглядел на Алису и

спросил: – Девочка, ты тоже думаешь, что Земле угрожает смертельная опасность?

Алиса на секунду задумалась. Что ему ответить? Если сказать, что отец и Громозека правы, то ее тоже сочтут больной. А если сказать, что они больные, то ее отпустят, но отца с Громозекой наверняка упекут в больницу. А может, пока отец с Громозекой будут в больнице, она успеет прорваться в эпоху легенд и найти этот проклятый лиловый шар?..

– Так что же ты молчишь, девочка?

Алиса не успела ответить. Громозека, которому надоело бороться с неподатливой сетью, выхватил бластер и начал палить из него в небо. Сеть, не рассчитанная на это, затрещала и лопнула. Воздушные роботы – врассыпную. Громозека, как страшный рыцарь, скинул с плеч остатки сети и воскликнул громовым голосом:

– Руки вверх, оппортунисты и малoverы!

Растерявшийся диспетчер поднял руки. Профессор Смит, который несмотря на свой почтенный возраст и хрупкое сложение, привык иметь дело с больными людьми, рук поднимать не стал, а, склонил голову, наблюдал за Громозекой, словно смотрел интересное кино.

– Теперь – все в машину! – приказал Громозека.

В машину вместились с трудом. Три четверти места в ней занял Громозека, который в трех щупальцах держал по бластеру. Так и доехали до диспетчерской.

Сзади тянулась процессия пожарных, санитарных машин, радиационных установок и прочих служебных машин. По дороге диспетчер возмущался:

– Это вам даром не пройдет! Чего вы добились? Через несколько минут поднимется общая тревога и тогда уже вы попадете в больницу надолго. Это я вам гарантирую.

Помимо прочего диспетчер был очень оскорблен тем, что его на собственном же космодроме взяли в плен и теперь заставляют делать то, что ему не хочется. К тому же он боялся, что этот сумасшедший слон-осьминог может пристрелить его и профессора. Ведь явный маньяк! Селезнев обернулся к Смицу.

– Коллега, – сказал он. – Я заверяю вас, что мы совершенно нормальны. Почему вы не хотите в это поверить?

– Нормальные люди не несут чепухи и не стреляют из бластеров на космодроме, – ответил тихо профессор Смит.

– Но допустите, что Земле и в самом деле грозит смертельная опасность.

– Правильно, – сразу согласился профессор Смит. – У меня на излечении в Мельбурне лежит один больной бухгалтер, который утверждает, что пришельцы из космоса запустили на Землю микробов, которые способны превратить людей в рабов. Во мне, по его убеждению, тоже есть такой микроб. Он утверждает также, что идет завоевание Земли, о котором мы и не подозреваем.

– Но он же больной! – сказал Селезнев. – А мы здоровые.

– Кроме того, он собирает фантики от конфет. А вы что-нибудь собираете?

– Не трать ты на них слов, – послышался голос Громозеки, который нависал над остальными пассажирами в машине. – Ничем ты их не убедишь.

Машина остановилась перед высокой башней диспетчерской.

Громозека следил за тем, чтобы пленники не придумали какой-нибудь хитрости.

– Шагайте, шагайте, – сказал он им мрачно, выгоняя из машины.

Профессор Смит и диспетчер покорно вошли в диспетчерскую.

Второй диспетчер сидел, встревоженный, у пульта, потому что никак не мог понять, что творится у таинственного корабля.

– Руки! – сказал Громозека.

Тот растерянно поднял руки.

– Что дальше? – спросил Селезнев.

– Дальше все ясно, – сказала Алиса, которая вошла в диспетчерский зал последней. – Я бегу в эпоху легенд, а отец с Громозекой пытаются всех убедить, что мы не сумасшедшие. Только для этого мне нужен воздушный катер.

– План разумен, – ответил Громозека. – Но не совсем. Для того, чтобы кого-то убеждать, я не гожусь. У меня слишком слабые нервы и слишком впечатлительные сердца. К тому же Алисе в эпоху легенд потребуется помощь и защита. Значит так: я оставляю тебе, Селезнев, один бластер. Мы связываем всех маловеров и циников, включая этого никуда не годного психиатра.

– Это почему же никуда не годного? – обиделся профессор Смит, выставив вперед седую бородку.

– Да потому, что настоящий психиатр давно бы уже разобрался, кто здесь сумасшедший, а кто нет, и не путал бы знаменитых ученых с бухгалтером, который собирает фантики. Фантики! Понимаешь, Алиса, до чего он докатился? Он хочет нас унижить. К тому же надо посмотреть: скорее всего, тот бухгалтер совсем не сумасшедший и кто-то в самом деле распространяет эти микробы. Да сам этот психиатр, наверное, агент пришельцев.

– Это слишком! – закричал мистер Смит. – Я не позволю! Вы типичный маньяк с убийственными наклонностями.

– Молчать! – зарычал Громозека. Он начал быстро связывать пленников проводами. Сделать ему это было легче, чем человеку, потому что у Громозеки не две руки, а куда больше. Диспетчеры, хоть и ругались, но сопротивляться не смели. Профессор же Смит, глубоко оскорбленный Громозекой, все время грозил ему.

Через две минуты пленники были связаны. Громозека оставил Селезневу один из бластеров и сказал:

– Звони в Академию наук, ищи своих друзей и вообще нормальных людей. Поднимай тревогу. А когда твои коллеги придут, немедленно начинай разгадывать тайну вируса. А мы с Алисой полетели в эпоху легенд. Где тут у вас воздушные катера?

Диспетчеры не ответили. Главный диспетчер покачал головой, он сидел на стуле, руки и ноги были связаны. Он не собирался сдаваться каким-то сумасшедшим.

– Придется нам, Алиса, обойтись без его помощи, – сказал Громозека. – Ты здесь справишься, Селезнев?

– Только вы будьте осторожнее, – сказал отец. – Сам понимаешь, волшебники, людоеды...

– И драконы, – сказала Алиса. – Я их не боюсь.

С этими словами она побежала к выходу, оставив отца наедине с тремя пленниками, которые смотрели на него со страхом и даже ненавистью. Ну как они могли предположить, что в конце двадцать первого века их будут привязывать к стульям?

Через три минуты Алиса и Громозека добежали до стоявшего у диспетчерской воздушного катера – быстрого корабля, который должен был за час донести их в Москву, в заповедник сказок.

12. В заповеднике сказок

Громадный прозрачный купол над участком девственного леса, где скрывается сказочный мир, привезенный из далекого прошлого, каплей воды поблескивал на окраине Москвы. Воздушный катер послушно вошел в глубокий вираж и стремительно, так, что сердце подкатывало к горлу, снизился у служебного входа в заповедник сказок.

Алиса бросилась к замку, где находится его управление. Она боялась, что директора заповедника Ивана Ивановича может не быть на месте. Но директор уже ждал гостей у подъемного моста.

– Здравствуйте! – крикнул он, увидев, что к нему бежит Алиса, а за ней подобно слону переваливается Громозека. – Отец только что звонил и просил меня включить машину времени. Все готово.

С этими словами Иван Иванович побежал внутрь замка.

– Как дела у папы? – спросила на бегу Алиса.

– У него трудности, – ответил Иван Иванович. – А почему такая спешка? Он позвонил мне десять минут назад и сказал, что для спасения всей Земли я должен срочно дать Алисе и ее другу Громозеке машину времени. Потом сказал, что у него трудности, и отключился. Что за трудности?

– Ничего особенного, – ответил Громозека. – Селезнев взял в плен двух диспетчеров и одного профессора-психиатра, а теперь старается доказать всему человечеству, что он не сошел с ума.

– А это было необходимо? – спросил Иван Иванович.

– Совершенно необходимо! – закричала в ответ Алиса.

Они выбежали во внутренний двор замка. Громозека ахнул и замер в дверях. И было чему удивиться: свернувшись кольцом и заняв весь двор, под лучами солнца нежился громадный дракон с тремя головами.

– Алиса! – закричал Громозека.

Но Алиса уже радостно бежала к средней голове дракона, которую озарила драконья улыбка.

– Змей Гордыныч! – закричала она. – Как я по тебе соскучилась!

– Вот счастье-то, – ответил дракон.

Вдруг вторая голова заметила, что Громозека тащит из-за пояса бластер, и закричала на него:

– Ты что, с ума, что ли, сошел! Это же заповедник! Стрелять вздумал!

Иван Иванович обернулся и бросился к Громозеке, грудью закрывая от него дракона. Он хоть и производил впечатление кабинетного ученого, но отличался отвагой, смелым сердцем и любовью к своим питомцам. Алиса тоже поняла, что Громозека был готов поднять стрельбу.

– Громозека! – сказала она твердо. – Если ты не оставишь свой бластер у Ивана Ивановича, ты вообще ни в какую эпоху легенд не полетишь. Там на каждом шагу драконы, и, если ты хоть раз выстрелишь, нам с тобой несдобровать!

– Ну что я могу с собой поделывать, – сокрушенно ответил Громозека, который уже понял, что дракон старый приятель Алисы. – Я ведь обещал твоему отцу охранять ребенка.

– Сколько раз нужно повторять одно и то же, – сказала Алиса. – Меня охранять не нужно! От тебя больше опасности, чем охраны. Отдай бластер.

– Ни в коем случае, – ответил Громозека. – Здесь мы с тобой в заповеднике, и я приношу свои извинения директору и дракону. Но в эпохе легенд заповедников еще не могло быть.

– Все, – сказала Алиса твердо. – Иван Иванович, этот археолог в прошлое не летит.

– Разумное решение, – согласился Иван Иванович.

– Простите, простите, – сказал Громозека и протянул бластер директору заповедника.

– Вообще-то ему надо остаться здесь, – сказал дракон. – Такое чудовище в эпохе легенд всех перепугает.

Дракон был трусоват, и вид бластера вывел его из равновесия. А так как мы не любим тех, кто нас пугает, то дракону Громозека вообще не понравился.

– Без меня, – сказал Громозека решительно, – Алиса ни в какую эпоху не летит.

– И пускай Земля погибнет? – спросила Алиса.

– Мне важнее твоя безопасность, чем судьба всей Земли, – ответил упрямый археолог.

Тогда Алиса махнула рукой. Она понимала, что в прошлом ей придется натерпеться от такого ненадежного спутника, но что поделаешь?

– Поехали, – сказала она. Они поспешили дальше.

– Алиса, – крикнул вслед дракон. – Передавай привет моему дяде.

– Обязательно, Змей Гордыныч, – ответила Алиса. Они уже готовы были скрыться во внутренних помещениях замка, но тут снова раздался голос дракона.

– Алиса, – сказал он. – Мне кажется, что в заднем кармане твоего невоспитанного друга лежит еще один бластер. Проверь, будь добра.

– Не может быть, – Алиса остановилась. – Громозека, неужели ты опустился до жалкой лжи?

Громозека почернел. Он не мог покраснеть, он мог только чернеть от стыда.

– Ах, – сказал он смущенно, – я совсем забыл.

Потом он вытащил из заднего кармана бластер и отдал его Ивану Ивановичу.

Теперь у Ивана Ивановича был совсем грозный вид – по бластеру в каждой руке.

В низком подземелье, где стояла машина времени, их ждал толстый волшебный король заповедника сказок. Король сидел на скамеечке и раскладывал пасьянс.

– Ты что здесь делаешь? – удивился Иван Иванович. – Ведь тебе уж пять минут назад надо было начать аудиенцию. В тронном зале собрались все кролики, гномы и другие существа твоего царства. Они ждут, чтобы ты обсудил с ними важные вопросы.

– Не хочу, – сказал король. – Я знаю, что у них за вопросы. Опять все будут жаловаться на Красную Шапочку, что она плохо учится, прогуливает школу и дразнит Волка. А что я могу поделать? У нее же есть собственная бабушка. Пускай этим и занимается.

Тут король узнал Алису и даже подскочил.

– Девочка моя! – воскликнул он. – Сколько лет, сколько зим... Что за чудовище ты с собой привезла? Неужели новенький в мое царство?

– Нет, ваше величество, – ответила Алиса. – Мы с моим другом археологом Громозекой спешим в эпоху легенд. У нас там срочное и важное дело.

Иван Иванович подошел к машине времени, похожей на будку телефона-автомата, и начал настраивать ее на эпоху легенд.

– Вам какой год? – спросил он.

– Двадцать шесть тысяч лет, три месяца и два дня назад, – сказал Громозека.

– Не рекомендую, – сказал король. – Я до сих пор счастлив, что оттуда выбрался.

– Почему? – спросил Громозека.

– Климат. Жуткий климат. Снег даже в июне, ветры с севера, разгул чудовищ и колдунов. Алиса, ты что, собираешься в этом виде туда бежать? В одном комбинезончике?

«Ох, – подумала Алиса, – вот теперь и директор Иван Иванович смотрит на меня как на преступницу. Да и в глазах Громозеки блеск появился. Откуда у взрослых постоянное нездоровое желание одевать детей? Как будто дети сами не знают, как им одеваться? Дай этим взрослым волю, они бы сейчас надели на тебя три шубы и плащ сверху, а уж зонтик дали бы обязательно. Это постоянное бедствие. Ребенок собирается идти гулять, на улице светит солнце, поют птички. Только ты открыла дверь, как сзади уже крик бабушки, или дедушки, или мамы, или папы, или просто проходящего дяди: «Ты почему не оделась?!»

– Скорей, – сказала Алиса как можно строже. – Мы, кажется, забываем, что речь идет не о насморке, а о судьбе всей планеты.

В этот момент в зал, хлопая крыльями, крича, как недорезанный поросенок, влетела растрепанная и грязная белая ворона.

– Вы куда? – закричала она. – Вы с ума сошли. Ребенок раздет! Это хорошо не кончится.

– Дурында! – сказала Алиса. – Здравствуй и не отвлекай нас.

– Вы решили, что поедете без меня? – спросила белая ворона, садясь на крышу машины времени. – Не тут-то было. Вы все погибнете, вы пропадете без меня!

– Это еще что за создание кошмарного сна? – спросил Громозека.

– От создания и слышу, – нагло ответила ворона. – Не тебе меня учить, мальчишка. Инопланетный, что ли?

– Я профессор Громозека с планеты Чумароза, – ответил археолог.

– Будем знакомы. Я белая мудрая ворона Дурында из эпохи легенд. Временно проживаю в заповеднике сказок, но страшно соскучилась по родине. Поэтому лечу с вами.

– Послушай, Дурында. Ты нам всем в заповеднике страшно надоела, – сказал Иван Иванович. – Если ты вернешься в эпоху легенд, откуда тебя, кстати, никто не приглашал, мы будем только счастливы.

– Но пускай сначала вернет украденную серебряную ложку, – сказал толстый король.

– Меня, – возопила ворона, – меня обвиняют? Больше моего крыла здесь не будет! Я всем расскажу, какие жалкие клеветники собрались в этом так называемом заповеднике.

С этими словами ворона сделала круг под потолком и вылетела из зала.

– Типичная истеричка, – сказал толстый король. – Со склонностью к клептомании. Клинический случай.

Тем временем Иван Иванович уже настроил машину.

– Сколько вы весите? – спросил он у Громозеки.

– Восемь с половиной вырлей, – вежливо ответил Громозека. – Это не очень много.

Алиса поняла, что ее друг испугался, что сейчас ему объявят: машина вас не возьмет. И начал по-детски хитрить. Взрослые чаще, чем дети, хитрят по-детски.

– А в килограммах? – также вежливо спросил Иван Иванович.

– Чуть больше ста, – ответил Громозека. – Но я могу снять башмаки. И оставить здесь авторучку.

– А точнее? вежливо спросил Иван Иванович.

– Забыл.

– Еще точнее?

– Сто восемьдесят три килограмма, – вздохнул Громозека. – Это слишком много, да?

– Порядочно, – сказал Иван Иванович. – Но я вас предупреждаю: Алису одну в эпоху легенд я не отпущу.

– Ох уж эти перегрузки, – сказал толстый король. – Я сам еле-еле сюда попал. Чуть не промахнулся. Еще бы мгновение, и пришлось бы мне остаться в девятнадцатом веке. Познакомился бы с Наполеоном...

– Может, и к лучшему, – сказал мрачно Иван Иванович. Иногда он жалел, что затеял всю эту историю с заповедником сказок.

Сказочные существа хороши в книжках. В жизни же от них масса неприятностей. Вот и король. Порой с ним можно договориться, поладить, а иногда становится невыносимым, хочет кого-нибудь угнетать, травить, казнить и миловать. Такая уж у короля генетика. Пришлось закупить ему два полка оловянных солдатиков. С помощью простого колдовства он сделал их двигающимися, и теперь они маршируют по тронному залу. Ну а если какой-то солдатик спутает ногу или выйдет из строя

– тут же ему не миновать телесного наказания. Иван Иванович как-то подглядел, как король обращается с ними, и подумал, что даже оловянные солдатикки могут в один прекрасный день взбунтоваться.

– Входите, – сказал Иван Иванович. – Лететь вам придется в тесноте.

– Спасибо, – с чувством сказал Громозека. Он был уже почти уверен, что его в прошлое не возьмут, и готовился к грандиозному скандалу. – Вы настоящий ученый и человек. Когда все кончится, я напишу о вас в нашей чумарозской газете.

С этими словами Громозека втиснулся во временную кабину, а потом с трудом втянул туда живот, чтобы Алисе тоже было где поместиться. «И в самом деле тесно, – подумала Алиса. – Хоть и мягко».

– Готово, – сказала она. – Можно отправляться. Позвоните папе, ему может понадобиться ваша помощь, когда его будут забирать в сумасшедший дом,

– сказала она Ивану Ивановичу.

– Никогда в это не поверю, – сказал директор заповедника.

Он хотел закрыть дверь в кабину, но в зал вновь влетела птица Дурында. В клюве она волокла объемистый узел.

– Ты куда? – закричал толстый король.

– Ты куда? – закричал Иван Иванович.

Они догадались, что ворона все же решила стонять в прошлое.

Но вороне ловко удалось избежать их вытянутых рук, кинуть свой узел в узкую щель между головой Громозеки и потолком кабины, а затем нырнуть туда самой.

– Вылезай немедленно! – рассердился директор заповедника. Но Дурынду уже не было видно. Только ее пронзительный голос звучал откуда-то из-за ушей Громозеки:

– Не смейте ничего предпринимать! Я свободная птица, я буду сопротивляться! Заповедник не тюрьма, а убежище. Иначе я потеряю к вам уважение.

– У нее полный узел барахла! – кричал толстый король. Там моя серебряная ложка. Верните добро!

– Нам что, вылезать? – спросил Громозека.

– Не надо, – сказала Алиса. – Еще не хватало драться с Дурындой. Включайте машину, Иван Иванович.

И директор подчинился Алисе.

Дверь закрылась. На пультах замигали огоньки. Раздалось жужжание. И все пропало.

Почти все, потому что в темноте, которая охватила путешественников во времени, в бесконечном полете, верчении и падении Алиса все время чувствовала, что ей в затылок вцепились когти перепуганной Дурынды, которая вопила, каркала, скрипела и требовала, чтобы ее немедленно выпустили наружу и не губили.

Она продолжала вопить и тогда, когда путешествие кончилось.

13. Двадцать шесть тысяч лет назад

Алиса с трудом открыла дверь временной кабины, что спрятана в громадном дупле старого дуба на опушке непроходимого волшебного леса. Хоть путешествие заняло несколько минут, у нее все тело затекло от неудобной позы, волосы растрепались, щека расцарапана – следы когтей Дурынды.

Затем из кабины вывалился Громозека. Он был оглушен и не очень соображал, что же произошло.

Алиса обернулась. На дно кабины кучкой грязных белых перьев упала Дурында. Рядом валялся узел с ее добром. Алиса спросила:

– Ты жива, Дурында?

– Нет, – ответила птица тихо. – Меня раздавили.

– Но ведь ты же сидела у меня на голове.

– Вот ты меня головой и убила, – сказала птица.

– Что же делать?

– Заплати мне золотую монету, тогда я, может, оживу.

– Ох как нехорошо получилось, – сказал Громозека, залезая в карман. – Как назло, у меня нет золотых монет. Но разве это поможет?

– Поможет, – сказала ворона.

– А куда надо приложить золотую монету, чтобы вам стало лучше? – спросил доверчивый Громозека.

– В клюв, – сказала ворона и широко открыла клюв.

– погоди, Громозека, – сказала Алиса. – Не верь воронам, даже когда они убиты. Я сейчас ее оживлю.

– Как? – спросила ворона подозрительно.

– Я просто скажу тебе, что через две секунды дверь кабины автоматически закроется и ты вернешься в двадцать первый век.

– Неправда, – закричала ворона, вскочила на ноги, схватила в клюв свой узел, с трудом вылетела наружу, долетела до нижней ветки и уселась на ней. У нее был скорбный вид.

– Пошли, Громозека, – сказала Алиса. – Нам надо поскорей добраться до избушки.

– До какой избушки?

– В ледниковые времена жили первобытные люди. Один из них – мальчик Герасик, великий изобретатель, он изобрел колесо и догадался, почему яблоки падают на землю. Если корабль пришельцев с Бродяги здесь побывал, Герасик об этом знает. Он подозревает, что со временем люди научатся летать по воздуху без помощи волшебников. Он думает, что помощь волшебников унижает человеческое достоинство.

Громозека недоверчиво хмыкнул. Алиса понимала почему. В волшебников, экстрасенсов, невидимость, ведьм, гадалок и колдунов он не верил. Он был самым обыкновенным ученым с щупальцами, восемью глазами и лапами, как у слона. И полагал, что так и надо.

«И если бы он жил сто лет назад, – подумала Алиса, – он бы ни за что не поверил в инопланетных пришельцев».

Времени терять было нельзя. Поэтому Алиса сразу пустилась в путь. Громозека, разочарованно похлопывая себя по карману, где раньше лежал бластер, шагал следом.

Некоторое время они шли молча. Начал накрапывать холодный дождик. Лето в эпохе легенд было прохладным – ледниковый период надвинулся совсем близко.

Они остановились перед большим серым валуном. На валуне были грубо вырезаны слова: «Прямо пойдешь, коня потеряешь. Налево пойдешь, жизни лишишься. Направо пойдешь, кошелек потеряешь».

– Нам прямо, – сказала Алиса.

Громозека постоял, посомневался. Алиса ушла вперед.

– Почему?! – крикнул он вслед Алисе.

– Потому, что у нас нет коней! – откликнулась Алиса.

– Разумно, – сказал Громозека. Он увидел большой сухой сук на старом дубе, подпрыгнул и отломил его. В щупальцах Громозеки оказалась огромная дубина.

– Ну что, теперь тебе легче? – спросила Алиса. Она подумала, что Громозека, растревожил шумом все сказочное королевство. Наверное, никак не могут понять, то ли столкнулись два богатыря, то ли рухнул расколдованный замок.

– Вот тут, – сказала Алиса, – мы должны были потерять коня.

Дорога в том месте была вытоптана так, что получилась широкая площадка, заваленная лошадиными костями, остатками сбруи и даже оглоблями. В сторонке стояли сани.

– Что здесь было? – удивился Громозека. – Ужасное сражение?

– Велика-а-ан! – позвала Алиса. – Велика-ан, где ты?

Только эхо отозвалось из леса.

– Странно, – сказала Алиса. – Здесь должен сидеть Великан, который пожирает всех коней.

– Нет больше Великана, – раздался тихий голосок. Голосок донесся снизу.

Алиса увидела, что на небольшом камне сидит гном в красном колпачке и вырезает что-то на лошадином зубе.

– Здравствуйте, – сказала Алиса. – Я давно здесь не была. Вы не скажете, что случилось с Великаном-коноедом?

– Ушел, – сказал гном. – Холода замучили, радикулит, да и лошадей уже не осталось. На юг он ушел, в теплые края, надеется там переждать ледниковый период.

– А Людоед, который на второй дороге сидел, людей пожирал?

– Нанялся к Ведьме в охранники. Но не по доброй воле. Его довел до отчаяния человеческий детеныш по имени Герасик.

– Как же это случилось? – спросила Алиса.

– Много народу Людоед истребил, и не только людей, но и всех кого ни попадя, даже разбойника сожрал с голодухи. А гномов поел – не счесть. Вот и решил этот мальчик Герасик выгнать Людоеда из этих краев. Пошел он к деревенскому кузнецу и выковал из железа маленькую девочку, Красную Шапочку, раскрасил ее как настоящую, в платьице одел, дал в руку корзинку, будто она по грибы идет, подобрался ночью поближе к Людоеду и поставил девочку на дорогу. Людоед голодный был страшно – давно уж все его логово обходили. Проснулся, увидел девочку, не разобрался, что к чему, и цапнул ее зубами. Да и остался без зубов. А без зубов какой Людоед?

– Вот молодец Герасик! – обрадовалась Алиса.

– Молодец-то молодец, да без толку, – проворчал гном. – Разве со злом так борются? Людоеда надо было либо убивать, либо не трогать.

– Почему?

– Беззубый Людоед хуже зубастого. Тот хоть на месте сидел, как бы при деле. Не хочешь, чтобы тебя кушали – не суйся к нему, останешься живой. А беззубому Людоеду пришлось уйти к Ведьме. На пару с ней они с тех пор и безобразят. Ведьма все грозит ему железные зубы сделать, но не очень-то спешит. Знаешь, почему?

Потому что он вернется на старое место. А пока что он за ней как тень ходит. Руки у него здоровые, ноги быстрые – ну прямо палач. К тому же раньше у него только своя голова была, можно сказать, пустая. А теперь он указания выполняет. Ведь Ведьме в уме не откажешь?

– Ой, не откажешь, – согласилась Алиса. – А где теперь Герасик?

– С Герасиком дело плохо, – сказал гном. – Пришлось ему скрываться. Людоед первым делом Ведьму попросил – помоги мне избавиться от человеческого детеныша. Вдвоем они напали на деревню, где Герасик жил. Герасик в лес сбежал. С тех пор скрывается. А папаша его, старый землепашец, скрыться не успел. Растерзали его Ведьма с Людоедом.

– До смерти?

– А то как же? В них жалости нету.

Над головами захлопали крылья. Низко, чуть не задевая за вершину деревьев, пролетела белая птица с узлом в клюве.

– Никак Дурында вернулась? – удивился гном. – Давно ее не было. Говорили, где-то устроилась.

– Что же теперь делать? – подумала вслух Алиса. – Где Герасика искать?

– А что тебе от него нужно?

– Я с ним раньше дружила, – сказала Алиса. – Когда в прошлый раз приезжала.

Громозека, слушая этот разговор, уселся неподалеку на землю и, достав перочинный ножик, стал обстругивать свою дубину.

– А чего вам здесь нужно? – спросил тихонько гном, косясь на Громозеку. Археолога с планеты Чумароза он побаивался.

– Уважаемый господин, – сказал Громозека, – у нас есть сведения, что совсем недавно на Землю опустился с неба космический корабль.

– Что такое? – спросил гном. Он ничего не понял.

– Ко-сми-ческий ко-рабль! С другой планеты.

– Я разве моряк? – удивился гном. – Я в кораблях не понимаю.

– Космический корабль! Воздушный!

– Тогда у волшебников спрашивайте, – сказал гном.

– Разумеется, вам, уважаемый гном, – сказала Алиса, – это не очень понятно. Но может быть, в последние дни или ночи вы видели падающую звезду?

– Ночью я сплю. Я порядочный гном, – ответил их собеседник. – Пускай на звезды совы и колдуны смотрят.

– Тогда, может быть, днем?

– Днем, моя дорогая, звезд не бывает, – ответил гном. И если больше нет вопросов, я вас покину. У меня обед стынет.

С этими словами, гном зашагал к дереву, завернул за толстый корень и исчез с глаз.

– Вот и первая неудача, – сказал Громозека. – А вдруг корабль еще не прилетал?

– Ты же сам считал, – сказала Алиса. – Если ты не уверен, надо было выбирать другое время.

– Я-то считал, – ответил Громозека. – Но ведь мы не знаем, вдруг они прилетали чуть позже...

– Погоди, – сказала Алиса. – Гномы – ненадежные свидетели. Они слишком маленькие и вообще не любят смотреть на небо.

– Тогда давай искать других свидетелей.

Алиса и Громозека побрели дальше. Вскоре они дошли до избушки. Крыша ее провалилась, дорожки заросли лопухами и крапивой. Пустота, пыль, запустение. Посреди избушки открытый очаг – печек в те времена люди еще не знали – над ним в крыше дыра, чтобы уходил дым. Окошко без стекла. А на столе у окошка осталось памятью о Герасике деревянное колесико, насаженное на палочку. Когда-то Герасик изобретал телегу.

– Эх, Герасик, Герасик, – вздохнула Алиса. Она взяла колесико на память и вышла из избушки. Громозека ждал ее снаружи.

– Никого? – спросил он.

Алиса даже не стала отвечать. И так все было ясно.

– Пошли дальше, – сказала она. – Доберемся до реки, а там на чем-нибудь спустимся к замку волшебника Ооха. Он нам поможет.

До реки они дошли быстро. Их подгоняло нетерпение. Нетрудно было представить, что именно сейчас трескается, как яйцо, в котором вырос птенец, лиловый шар, и зловещий вирус несется над Землей, среди ничего, не подозревающих людей, которые спешат на работу, садятся во флаеры, толпятся на космодромах.

– Интересно, – сказала Алиса, спеша по тропинке, что вела вниз, – смог ли отец убедить ученых в том, что нам грозит опасность?

– Я надеюсь, – ответил Громозека. – Он обладает даром убеждения.

– Осторожно! – крикнула Алиса. В кустах мелькнула серая морда – волк! Громозека обернулся. Волк высунул морду наружу, принюхался. Оскалил зубы. Но Громозеку это не испугало. И хоть волк был велик, вдвое больше обыкновенного, Громозека просто снял с плеча свою дубину и показал ее волку. Волк склонил голову набок, зажмурился... и мгновенно испарился.

– Знаешь, Громозека, – сказала Алиса. – От тебя есть польза. Если бы я тебя не взяла с собой...

– То тебя бы съел волк, – сказал Громозека. – И твой папа очень бы расстроился.

– Мягко сказано, – ответила Алиса.

Река, к которой они спустились, была широка и полноводна. Вода в ней казалась серой, потому что серым было небо, у берега вздрагивали тростники, им было очень холодно стоять по колено в воде.

Из тростников торчал нос долбленной лодки. В ней лежало весло.

– Нам вниз по реке, – сказала Алиса. – И чем дальше мы от этих мест отплывем, тем лучше.

Алиса смотрела, как Громозека забирается в лодку. Лодка сразу глубоко осела, борта ее почти сравнялись с водой.

– Не шевелись, – сказала ему Алиса. – А то перевернемся.

Она оттолкнула лодку, прыгнула на корму и взяла весло. Громозека сидел не шелохнувшись, растопырив для равновесия щупальца.

Лодка вышла на чистую воду. И сразу же берег, который они покинули, ожил. Из тростника высунулись волчьи морды. Волки оскалились, рычали, один из них хрипло сказал:

– Мы еще до вас доберемся, поросяточки!

– Меньше всего я похож на поросенка, – обиделся Громозека. Другой берег был пуст. – А там кто живет? – спросил Громозека.

– Ничего интересного. Отрицательные персонажи, – сказала Алиса. – Ведьма, о которой ты уже слышал, у нее в услужении черная кошка, да теперь еще беззубый, но злобный Людоед. Кроме того, там разбойники, очень испорченные бездельем и легкой жизнью, пьяницы

и хулиганы. Правда, не безнадежные. Попались бы они мне в руки, я бы их перевоспитала.

Река быстро несла лодку вниз по течению, Алиса только иногда окунала весло в воду, чтобы удерживать лодку подальше от берегов. Тростники справа время от времени шевелились – видно, волки следили за путешественниками. Но левый берег был по-прежнему пуст.

– Нам еще долго плыть? – спросил Громозека, поеживаясь. Ему было холодно.

– Думаю, через полчаса сможем пристать к берегу, – сказала Алиса.

Вдруг она чуть приподнялась. Далеко впереди на левом берегу она заметила бегущие фигуры. Там что-то происходило.

14. Герасик

Вскоре лодка приблизилась к группе невымытых и нестриженных людей, которые окружили высокий, коренастый дуб, росший на берегу. Они размахивали кинжалами, саблями, топорами, некоторые пытались влезть на дерево, но это у них не получалось. А над вершиной дерева крутилось странное сооружение, похожее на цилиндр. Из цилиндра высовывалась встрепанная голова с крючковатым носом и длинные жилистые руки. Руки держали метлу и норовили достать ею до того, кто прятался в листве.

– Ну вот, – сказала Алиса. – Громозека, можешь познакомиться с другими обитателями эпохи легенд. Вокруг дерева прыгают разбойники. Вся банда во главе с Атаманом. А над деревом летает в ступе Ведьма.

– А что у нее в руках? – спросил Громозека.

– Метла, что же еще. Она у нее вместо руля.

– Очень любопытно, – сказал Громозека. – А по какому принципу действует эта так называемая ступа? Антигравитация?

– Вообще не так, Громозека, – сказала Алиса. – Она действует по принципу колдовства. В эпоху легенд действовали особенные физические законы.

– Чепуха, – сказал Громозека. – Во все времена и на всех планетах действуют совершенно одинаковые физические законы. И если кажется, что они другие, значит, мы просто их плохо изучили.

Алиса не стала спорить – лодка уже почти приблизилась к дубу. Алиса всматривалась в листву, чтобы разглядеть, кто там прячется.

Вдруг из листвы высунулась мальчишеская физиономия.

– Герасик! – узнала мальчика Алиса. – А мы к тебе приехали. Ты что здесь делаешь?

– Алиса! – обрадовался Герасик. – Меня, по-моему, собираются убить.

– С них станется, – согласилась Алиса. – Это все из-за Людоеда?

– Конечно! – крикнул мальчик.

– Тогда прыгай в воду – мы тебя подберем.

– Я плохо плаваю, – сказал мальчик.

– Но наша лодка такая перегруженная, – крикнула Алиса, – что я не смогу ее подогнать к берегу.

– Кыш отсюда! – завопила Ведьма сверху. – А то утоплю!

Мальчик Герасик решил, что ему нечего терять. Он выполз на нависший над водой сук и спрыгнул в воду.

Разбойники кинулись за ним, но мальчик быстро, по-собачьи, поплыл вслед за лодкой, которую несло течением вниз. Алиса стала притормаживать веслом.

Разбойники бежали по берегу вслед и дико кричали, возмущаясь тем, что потеряли свою добычу. Ведьма спустилась почти к самой воде и норовила ударить мальчика по голове ручкой от метлы.

– Уважаемая старуха! – громовым голосом произнес Громозека. – Я вас попрошу не безобразничать. Вы разве не видите, что перед вами ребенок?

– Кому ребенок, а кому первый бандит! – ответила Ведьма. – И вообще, молчи, урод. Таких мы еще не видели. Во сне приснишься – умрешь со страху.

– Не обращай ты на нее внимания, – сказала Алиса, почувствовав, что Громозека обиделся и может потерять присутствие духа. (А если Громозека теряет присутствие духа, то он обязательно совершит необдуманный поступок).

Но она опоздала. Громозека вспыхнул, как бенгальский огонь. Ведьма раньше не сталкивалась с археологами с планеты Чумароза и потому не знала, какие у них длинные и подвижные щупальца. Громозека распрямил одно из щупальцев – то взметнулось вверх, схватило когтем на конце метлу и дернуло вниз. Ведьма не успела выпустить метлу, ступа резко накренилась, и Ведьма вывалилась в реку. Ступа без пассажира облегченно взлетела вверх и понеслась, подгоняемая ветром, к лесу. Но это приключение плохо кончилось и для самого Громозеки. Он тоже не удержался в лодке и вывалился в воду. Разумеется, Алиса последовала за ним. А Герасик так и не успел влезть в лодку.

К перевернутой лодке, которая была похоже на спину небольшого кита, со всех сторон потянулись руки. Алиса, уцепившись за нее, увидела, что Громозека, не умеющий плавать, обхватил лодку сразу всеми щупальцами, Баба-Яга, крича от ужаса, схватилась за нее с другой стороны, а Герасик достал пальцами до кормы. А так как из

всей этой компании хорошо плавать умела только Алиса, она и смогла оценить весь юмор этой картинки, хотя для остальных ничего смешного здесь не было.

Алиса подплыла к лодке с кормы и крикнула Герасику: – Толкай вперед!

Они начали толкать лодку к небольшому островку, который торчал холмиком посреди реки. Вода была страшно холодной, лодка неслась быстро, и Алиса увидела, что разбойники с воплями бежали вдоль берега, надеясь, что лодку прибьет к ним.

– Держись, старушка! – кричали они Ведьме. – Не сдавайся!

Вдруг Алиса почувствовала толчок – нос лодки ударился в мель у островка. Колени ее коснулись дна. Она увидела, как посиневший Громозека поднимается во весь свой рост и спешит на сухое место. За ним, с трудом отцепив руки от лодки, бежит Ведьма.

Алиса с Герасиком задержались у берега, стараясь перевернуть лодку.

– Все равно весла нет, – сказал Герасик.

Островок был невелик. Посреди него росли кустики. Берег, на котором их поджидали разбойники, был рядом, но, к счастью, речная протока была быстрой и глубокой.

Громозека и Ведьма подпрыгивали посреди островка, стараясь согреться. Громозека потерял свою дубину. Мокрые серые волосы Ведьмы прилипли к голове, юбка обтягивала костлявые ноги.

– Это тебе даром не пройдет, – сказала она Алисе, лязгая зубами.

– А мне и не надо, – ответила Алиса. – Вы зачем за Герасиком гонялись?

Герасик подпрыгивал на одной ноге, чтобы вытряхнуть воду из уха.

– Я до него все равно доберусь! – Баба-Яга погрозила костлявым кулаком.

– Я все человеческое семя со света сживу.

Громозека переступал с ножищи на ножищу, чтобы согреться.

– Теперь я понял, – сказал он. – Этим чудовищам и в самом деле пора вымирать.

– Не вымру, не надейся, – сказала старуха. – Всех переживу. В темных лесах скроюсь, под колодами буду скрываться, в чащобах согреваться, по кустам скитаться, детишками питаться. И не вымру.

– Ведьма-а-а! – донесся крик с берега. Это кричал Атаман разбойников. – Чего нам делать-то? Как помочь?

– Зови Людоеда! – закричала в ответ Ведьма. – Пускай сюда перебирается, всех передует.

– Ну монстры, прямо монстры, – сказал Громозека, – такое впечатление, что цивилизация до них не добралась.

– Жили без нее и дальше проживем, – сказала Ведьма.

– Почему ты на этом дереве оказался? – обратилась Алиса к Герасику.

Герасик поманил Алису в сторону. Он наклонился к ее уху и прошептал:

– Не хочу, чтобы Ведьма услышала. Меня гномы прятали под землей. Тесно, темно, неудобно. Я неделю попрятался, потом решил – лучше уйду в пустынные земли. А они, оказывается, меня выслеживали. Вот и выследили. Хорошо еще, что вы здесь оказались.

– В этом преимущество сказочной эпохи, – сказала Алиса. – Здесь всегда можно рассчитывать на совпадения и счастливые неожиданности. Скажи, Герасик, ты не видел, чтобы в последние дни с неба падала звезда?

– Когда?

– Точно не знаю – несколько дней назад, а может, вчера.

– Вообще-то с неба звезды часто падают, – сказал Герасик. – Иногда по нескольку штук за ночь упадут. Видно, состарилось небо, плохо держит.

– Как держит? – удивилась Алиса. Но тут же вспомнила, что для Герасика небо твердое – в школу он не ходил, про Коперника не слышал. Откуда ему знать про космос?

– А что тебе эта звезда? – спросил Герасик. – Ты за ней приехала?

– Мне надо ее найти, – сказала Алиса.

– Наверное, она упала, пока я в земле у гномов сидел.

– Жаль. Я на тебя надеялась.

Ведьма и Громозека стояли поодаль друг от друга, оба дрожали, никак не могли согреться. Ведьма не сводила глаз с берега, видно, ждала, когда придет помощь.

– Что же дальше? – спросил Громозека. – Весла у нас нет.

– Да и лодка не выдержит, – сказал Герасик.

Но Алиса сейчас думала только о лиловом шаре.

– Бабушка, – обернулась она к Ведьме. – Если вы нам поможете, мы вас домой отпустим.

– Чего? – удивилась Ведьма. – Я-то думала, ты о пощаде молить будешь! Сейчас приведут мои ребятки Людоеда, вот вам и конец.

– Придут или не придут, дело второе, – сказала Алиса. А может, вы видели, как недавно с неба упала звезда?

– Ты меня режь, ты меня казни, – ответила старуха сурово, – но из меня ни слова не выжмешь. И про звезду тебе не признаюсь.

– Значит, была звезда?

– Режь, – сказала старуха решительно. – Начинай.

– Ай-ай-ай! – раздался с неба пронзительный крик. – Я же предупреждала, что это хорошо не кончится.

К острову летела птица Дурында. Уже без узла в клюве. За ней следом летела другая птица, поменьше, сизая горлица. Птицы опустились на ветки кустов посреди острова.

– Беда, – сказала Дурында. – Так я и знала. Без средств к передвижению, без руля и ветрил, на произвол судьбы и злых разбойников! О, Алиса! О, моя несчастная девочка!

– Дурында, – сказала Алиса. – Перестань паниковать. У нас все в порядке. Мы отдыхаем.

– Такие мокрые и отдыхают! – ахнула Дурында. – Типичное воспаление легких. Это я вам гарантирую.

– Дурында, – сказала Алиса, – ты что-нибудь узнала о падающей звезде?

– Я только этим и занималась, – ответила белая ворона. – Все свободное время. Посетила родственников, передала им гостинцы и сразу за дело. Говори, горлица.

Горлица повела вокруг изящной головкой и сказала:

– Как я есть заколдованная красавица, то провожу все ночи в ожидании рыцаря, который меня спасет. И поэтому смотрю на небо.

Горлица замолчала и стала смотреть в землю.

– Говори, родная, говори, – сказала Дурында. Но горлица молчала.

– Придется позолотить клювик, – сказала Дурында. – Чем мы располагаем?

– Я буду тебе должна, – улыбнулась Алиса.

– Смотри, не забудь. Продолжай, моя заколдованная.

– Вчера под утро с неба упало что-то большое, произнесла горлица. – Я решила было, что это мой суженый, который спешит меня расколдовать.

– А в самом деле?

– В самом деле он ко мне не пришел...

В этот момент на берегу раздались крики, и Алиса увидела, что к реке толпой бегут разбойники, окружив неопрятного, волосатого, огромного Людоеда. Костюм его был сшит из медвежьих шкур, а щеки замотаны грязной тряпкой, чтобы не так болели обломанные зубы.

– Где он! – ревел Людоед. – Дайте только мне до него добраться!

– Я его задержу, – сказал тихо Громозека. – А ты попытайся выбраться с острова.

– Горлица! – закричала Дурында. – У нас ни минуты свободной. Где твой принц упал?

Разбойники подбежали к воде и остановились на берегу, а Людоед, придерживая ручищей щеку, вошел в воду.

– Ах, сказала горлица, – вон там, за лесом. Я туда летала утром, но никакой звезды не нашла. Там лежит некрасивое яйцо с дом величиной. Мой принц никогда бы на таком не прилетел.

– Все правильно, – сказала Алиса. – Космический корабль!

– Алиса, плыви! – сказал Громозека. – За меня не беспокойся.

– Я же не могу оставить Герасика! – воскликнула Алиса.

– Пускай он оседлает перевернутую лодку, а ты плыви сзади и толкай. Поняла?

– Спасибо, Громозека, ты умница! – сказала Алиса. – Герасик, ко мне!

Они вдвоем столкнули лодку в воду. Герасик сел верхом на перевернутую лодку, а Алиса поплыла за лодкой, толкая ее перед собой. Вода казалась уже не такой холодной, как раньше – ко всему привыкаешь. Течение подхватило лодку и понесло вниз. Герасик пытался помогать Алисе, подгребая руками. Алиса обернулась. На островке кипел бой.

Людоед выбрался на берег, и у самой воды его встретил могучий Громозека, который, хоть и был вдвое ниже Людоеда, знал приемы самбо и каратэ, о чем Людоед не имел представления. Правда, Громозеке сильно мешала Ведьма, которая вцепилась в него сзади и

колотила ногами и руками. О беглецах все забыли. Кроме птицы Дурынды, которая летала сверху и сочувствовала:

– Нет, – говорила она пронзительным голосом, – не доплыть вам, не доплыть! Ни за что не доплыть. Сейчас или волкам на зуб попадете, или какая-нибудь акула вас подхватит. Вот увидите. А жалко. Такие приятные молодые люди...

Алиса не верила в то, что в такой холодной речке могут водиться акулы, а сказочные волки, как известно, не умеют плавать.

В последний раз Алиса обернулась. Она переживала за Громозеку. Вот старуха подставила археологу ножку, и Громозека рухнул на траву. Людоед навалился на него... Но даже если бы Алиса сейчас захотела вернуться, она не смогла бы повернуть лодку против течения. Еще секунда, и остров скрылся за поворотом.

15. Ошибка

– Сюда! – закричала горлица, которая летела вслед за Дурындой.
– Отсюда дорожка ведет к тому яйцу, которое вы ищете.

Алиса изо всей силы стала работать ногами, чтобы повернуть лодку к берегу. Как только лодка ткнулась в берег, Алиса побежала по дорожке вверх. Герасик за ней.

Алиса совершенно не представляла, что будет делать, когда увидит корабль пришельцев. Вряд ли разумно подбегать к космическим бандитам и кричать им: «Мы вас раскусили!». С перепугу они могут что-нибудь натворить. К тому же Алису все время терзала мысль, что она оставила Громозеку на произвол судьбы. Ведь хоть разбойники и людоеды давным-давно вымерли, Громозека попал в лапы к негодьям, которые умеют и убивать.

– А что за звезда? – услышала Алиса голос Герасика, который бежал сзади. – На что она тебе понадобилась?

– Как тебе объяснить? В общем, это летающий корабль. В нем прилетели очень плохие люди. Они хотят нас всех заразить смертельным вирусом вражды.

– Заразить? Вирусом?

– Я все время забываю, что ты первобытный! – сказала Алиса. – Они хотят наслать на нас болезнь.

– На вас или на нас? – спросил Герасик.

– На нас. На тех, кто будет жить здесь потом.

– Если потом, то чего же сразу к вам не прилетели? – удивился Герасик.

Объяснить Алиса не смогла. Кусты смородины расступились, и они выбежали на широкую поляну. Огромное темное яйцо лежало посреди поляны.

Алиса замерла на опушке и схватила за руку Герасика, чтобы он не выбежал на открытое место.

Потом прислушалась. Тихо. Это означало, что космонавты либо еще не вылезли из корабля – проводили анализы, разведывали. Или, наоборот, уже ушли и сейчас где-нибудь по соседству закапывают ужасный лиловый шар.

– Как ты думаешь, Герасик, – сказала Алиса. – Они там, внутри?

– Кто?

– Пришельцы.

– Это не корабль, – сказал Герасик уверенно. – Это яйцо. У корабля мачты и парус. Или весла.

– Ох, Герасик, тебе еще учиться и учиться! Ты совершенно не представляешь себе, каких высот достигнет со временем цивилизация. Неужели ты не понимаешь, что яйца такими не бывают?

– А кто их знает, какие бывают? – удивился Герасик, который в сказочном мире привык к любым неожиданностям.

– Некогда спорить по пустякам, – сказала Алиса. – Все-таки скажи, они вылезали наружу?

– Да никто из этого яйца не вылезал, – сказал Герасик. – Сама видишь, ни одна травинка вокруг не помята.

Алиса успокоилась. Она доверяла удивительному зрению Герасика.

– Будем ждать, когда вылупится? – спросил Герасик.

– Они должны скоро выйти, – сказала Алиса. – Их планета проносится сейчас мимо Солнечной системы. У них каждый час на счету. Погоди.

– Тогда надо послушать, – сказал Герасик.

– Что послушать?

– Пойти к яйцу и послушать. Если там птенец вылупиться хочет, он наверняка будет стучать.

Алиса вздохнула – первобытный мальчик оказался страшно упрямым.

Алиса сделала шаг вперед, кочка под ногой спружинила, захлюпала вода.

– Погоди, – сказал Герасик и поглядел вверх. Там в вышине кружилась птица Дурында, за ней летала горлица. – Эй, Дурында! – крикнул он. – Погляди, кто там в яйце, не хочет проклевываться?

– А почему я? Почему я? – удивилась Дурында. – Это риск. Меня могут поймать и заточить.

– Да потому, что ты птица и лучше в этом разбираешься.

– А что буду иметь? – спросила Дурында.

– Вернемся в заповедник, рассчитаемся, – сказала Алиса. – Дурындочка, миленькая, послушай, что они там делают.

– Любое мое желание в заповеднике исполнишь, понимаешь? – каркнула белая ворона.

– Только скорей, Дурындочка.

Птица нехотя подлетела к яйцеобразному космическому кораблю. Перед тем как опуститься на его округлую вершину, она сделала несколько кругов, как бы прислушиваясь. Но, видно, ничего не слышала. Она далеко вытянула вниз ноги и опустилась, отчаянно хлопая крыльями так, чтобы только когти касались вершины корабля с Бродяги. Словно боялась обжечься. Потом она все же встала на вершину корабля и склонилась ко лву, прислушиваясь. Потом вдруг отчаянно закричала:

– Стучит! Стучит! Сейчас выскочит!

Взлетела в воздух и полетела к лесу. Горлица за ней. Алиса с Герасиком, которые уже было вышли на открытое место, замерли. Вслушались.

Космический корабль был неподвижен, и никаких звуков они уловить не могли.

– Ну и здоровый птенец должен быть, – прошептал Герасик.

«Если бы птенец, – подумала Алиса. – Если бы птенец».

Но птенцы, которые скоро выйдут из этого корабля, будут вооружены пистолетами и одержимы злодейскими планами.

Вдруг до Алисы донесся глухой удар. Сомнений не было: в корабле готовились к высадке.

Второй удар последовал через минуту. Алиса присела за куст и потянула за руку Герасика, чтобы он тоже спрятался. Она лихорадочно придумывала, что ей делать. Ведь пришельцы не сразу спрячут лиловый шар. Сначала они захотят осмотреться. У них, наверное, есть летательные машины или вездеходы. Как уследить за ними? Придется бежать к волшебнику Ооху, поднимать всех колдунов, просить о помощи.

Еще один удар раздался изнутри корабля. Корабль покачнулся. Еще один удар.

Небольшая трещина показалась в теле корабля. От следующего удара она побежала, ломаясь, по всему боку. Алиса застыла от изумления. Удары следовали один за другим. После десятого, а может, двенадцатого космический корабль буквально развалился. Осколки его скорлупы упали на траву, и среди этих развалин обнаружился

громадный, совершенно голый, лишь с хохолком на голове, тонкошейй птенец.

Птенец широко раскрыл желтый клюв, в котором могла бы поместиться телефонная будка, и пискнул так, что облетели листья с деревьев.

– Что это? – прошептала в ужасе Алиса.

– А что? – совсем не удивился Герасик. – Птенчик. Я же говорил тебе. А ты все: пришельцы, пришельцы...

– Но что же будет, когда он вырастет?

– Будет птица Рокх. Разве тебе Синдбад-мореход не рассказывал?

– Там другая была... Тогда что же мы с тобой время теряем? Бежим!

– Куда?

– Обрато к Громозеке. Мы должны его спасти!

– Его, наверное, съели, – сказал удрученно Герасик. – Они всех, кто в лапы попадет, едят.

– Во-первых, еще неизвестно, попал ли Громозека им в лапы. А во-вторых, им его не съесть... Он же несъедобный. – Алиса поднялась.

В этот момент птенец увидел их, вытащил из обломков скорлупы красную ножищу, неуверенно оперся на нее, сделав первый в жизни шаг, подтащил вторую ногу и сделал второй шаг. Его глазищи открылись, в них возник осмысленный огонь. Третий шаг ему дался куда легче. Ковыляя, птенец побежал к Алисе.

– Ты посмотри, какой смешной, – сказала Алиса.

– Чего ждешь? Он же тебя склюет, как козьявку! – Герасик потянул Алису за руку.

И они помчались сквозь кусты обратно к реке. Сзади раздался оглушительный писк птенца, который гнался за своей первой в жизни добычей. Вдруг сразу потемнело. Алиса взглянула наверх. Небо закрыли крылья мамыши Рокх. Она снижалась к своему новорожденному детищу.

К счастью, человеческих козьявок птица Рокх не заметила, а птенец, завидев мать, закричал, приветствуя ее.

Со всех ног Алиса с Герасиком побежали вверх по берегу.

Они совсем запыхались, пока добежали до того места, где напротив островка стоял дуб, с которого прыгнул в воду Герасик.

Островок был пуст. Ни Ведьмы, ни Громозеки, ни Людоода.

Алиса присела под деревом, чтобы перевести дух.

– Вообще-то, Герасик, – сказала она, – теперь наши дела хуже, чем были с самого начала. Час назад я не знала, где космический корабль с Бродяги. Теперь не знаю, где корабль, зато и не знаю, где Громозека.

16. Дракон Долгожеватель

Положение в самом деле было отвратительное. Корабля пришельцев никто не видел. Значит, он, если приземлился, мог сделать это очень далеко, например, в пустынной Аравии. И тогда нужна помощь волшебников или Синдбада-морехода, который, как известно, живет на знойном берегу Аравийского моря. Но нельзя же мчаться за полмира, не узнав, что произошло с Громозекой.

– Теперь куда? – спросил Герасик. Он был почти совсем раздет, босиком, еще не высох после купания в реке, но не жаловался. У него было правило: если твоему другу надо помочь, то можно забыть о холоде и голоде.

Они встали и пошли наверх, к лесу, к избушке Ведьмы. Герасик шел впереди и внимательно смотрел под ноги – он был великим мастером читать следы.

– Они его тащили, – сказал Герасик. – Видно, связали и тащили. Он сопротивлялся. Видишь, кустики травы вырваны.

– Если бы он в наше время каким-нибудь несознательным мальчишкам встретился, – сказала Алиса, – они бы от его вида просто умерли. А здесь все ко всему привыкли. Даже к тому, что из космических кораблей птенцы вылупляются.

Ей было немного стыдно, что она спутала яйцо с космическим кораблем.

– А теперь ты здесь постой, – сказал Герасик. – А я сбегаю, разведу.

– Мне страшно тебя одного отпускать.

– Наоборот, – сказал Герасик. – Ты не умеешь по лесу, как тень, скользить. Они тебя услышат. А я туда и обратно промчусь, попляжу и вернусь. Так и быстрее, и спокойнее будет. Ты пока посиди под деревом, только не вылезай наружу и не кашляй. Мало ли какая нечисть тебя унюхает. Я быстро.

И с этими словами Герасик умчался в чащу.

Алиса осталась одна. Теперь бы самое время подумать, что делать дальше. Но мысли приходили в голову совсем другие. Как там отец? А вдруг они ему не поверили и посадили в сумасшедший дом?

А как там лиловый шар? Лежит, не двигается? А вдруг он уже взорвался? Давно? Например; когда была война с фашистами. Может быть, он был спрятан где-нибудь в Германии, потом взорвался? А в тот момент рядом Гитлер проходил. А потом и на гитлеровских друзей и соратников зараза распространилась. А потом на всех эсэсовцев и всю его армию.

– Алисочка, – послышался сверху знакомый, глухой бас. Ты меня ищешь?

Алиса так устала, что не смогла испугаться, когда подняла голову и увидела, что над ней покачиваются головы шестиглавого дракона, дяди Змея Гордыныча, который живет в заповеднике сказок.

– Здравствуйте, Долгожеватель, – сказала Алиса. – Нет, я не вас ищу, а злодеев.

– Значит, не меня. А жалко.

– Почему жалко?

– Ты же обещала мне привезти из будущего портрет моей внучатой племянницы Лох-Несси, которая обитает в Шотландии.

– Ах, извините, – сказала Алиса. – Но оказалось, что ваша внучатая племянница наотрез отказывается фотографироваться. Уже много лет люди стараются ее сфотографировать. А она, как завидит фотоаппарат, сразу ныряет в воду.

– Узнаю мою племянницу, – сказал дракон. – Она всегда была очень стеснительной. Ну, что же тебя сюда привело, Алиса? Чем могу быть тебе полезен? Может, надо кого растерзать?

– Скажи, дракоша, – спросила Алиса, – ты не видел, чтобы с неба падали какие-нибудь звезды?

– Когда?

– В последние дни.

– Как назло, в последние дни, моя девочка, небо было затянуто облаками. Даже ночью. И хоть я по старости лет почти не сплю и люблю гадать на звезды, ни одной звезды я не видел.

– Жалко. Никто не видел. А она должна была упасть!

– А что, в ваши времена звезды уже не падают?

– Это особенная звезда.

Тут Алиса увидела, что из леса бежит Герасик.

Завидев Алису, над которой навис громадный дракон, мальчик отважно подхватил с земли камень и пошел к дракону, намереваясь

запустить в чудовище этим камнем.

– Ну-ну, – сказал дракон. – Попрошу без баловства. В меня один человеческий мальчишка лет сто назад кинул камнем, до сих пор шрам под глазом на самой правой голове.

– Нет, на левой; – сказала самая левая голова, которая, видно, очень завидовала самой правой. – Можешь потрогать.

– Герасик, не надо! – крикнула Алиса. – Это мой знакомый дракон.

– Они все такие. Сначала знакомые, а потом кусаются, – сказал Герасик. Но все-таки опустил камень.

– Ну что там? спросила Алиса.

– Ничего особенного, – сказал Герасик. Твой Громозека сидит запертый в избушке – скрутили его.

– Ему больно?

– Не очень. Он в кости играет с Людоедом. И ругается. Только не по-нашему.

– А что они хотят с ним сделать?

– Мне они не рассказали. Может, к ужину его приготовят. Я думаю, все будет зависеть от того, насколько они будут голодными. Если не голодными, то и до утра оставят. На завтрак. Так что у нас время есть.

– Тогда побежали к волшебнику Ооху. Он, наверное, знает, где опустился этот проклятый корабль.

– Не добежим, – сказал Герасик. – Далеко. Что-нибудь изобрести надо. Я вот думаю, если взять бычий пузырь, подержать его над костром, чтобы дыму побольше набралось, он ведь вверх полетит?

– Герасик, немедленно прекрати изобретать воздушный транспорт! – сказала Алиса. – Человечество для этого еще не созрело.

– Ага, – согласился Герасик, задумчиво глядя на дракона. – С бычьим пузырем я уже пробовал. Только бычий пузырь маленький, человека не поднимет. А что, если...

– Почему ты на меня смотришь? – спросил дракон.

– А у драконов, – продолжал Герасик, будто и не слышал, – у драконов пузырь должен быть великого размера. Если взять драконий пузырь да надуть его дымом...

– Алиса, хоть он и твой друг, – сказал тут дракон, – я должен его немедленно испепелить и уничтожить. Из чувства самосохранения.

Драконов на свете считанные единицы, а он хочет из меня вынуть пузырь.

Дракон начал надуваться, и из ноздрей всех его голов пошел дым.

– Мальчики, мальчики! – закричала Алиса. – Перестаньте ссориться. Немедленно! Нам нужно спешить к волшебнику Ооху. От этого зависит судьба Земли. Дракоша, приляг, пожалуйста, мы влезем тебе на спину, и ты отвезешь нас к волшебнику.

– Тебя – пожалуйста, – сказал дракон. – А этого человеческого бандита, уroda, который хочет истребить драконов только для того, чтобы летать по воздуху... нет, никогда!

– Ящерица, – сказал Герасик, – ты ничего не понимаешь в изобретательстве.

– Понимаю, понимаю, – сказал дракон. – Только когда меня для этого не режут на кусочки.

– Но ведь я это так, абстрактно, – сказал Герасик. Зато когда ты вымрешь, я обязательно воспользуюсь твоим пузырем.

– Герасик, я тебе складной воздушный шар пришлю, шелковый, – сказала Алиса. – Только забудь на время о своих идеях.

– Что за времена, что за нравы! – вздохнул дракон, но так как он был, в сущности, незлым животным, то прилег на землю, чтобы людишки могли взобраться ему на спину.

Спина была неровной, в острых пластинах, скользких и давно не мытых. Пришлось сесть верхом на гребень, держась за шип и облакачиваясь на другой, словно между двумя горбами каменного верблюда. Дракон поднялся и спросил, обернув одну из голов:

– Устроились?

– Спасибо, удобно.

– Подушек не держим, – сказал дракон. – Так что терпите. И вообще мы не верховые.

– Надо подумать, – сказал Герасик. – Может, и приручим. Если не вымрешь.

– Я тебе приручу! – рявкнул дракон. – С ним по-человечески, а он...

– Я по-человечески.

– Вот именно, – сказал дракон, пускаясь в путь. – Нет, не жить нам с людьми бок о бок. Очень уж они эгоисты.

Дракон трусил по берегу, Алисе сверху было видно, как его чешуйчатая лапища выдвигается вперед, когти вдавливаются в траву. Спина чуть покачивалась, как палуба корабля. Алиса поняла, что она голодна – сейчас бы даже супа съела.

– Кстати, – сказал вдруг дракон, – у меня такое впечатление, что волшебник Оох улетел в Аравию по делам.

– Что же ты раньше не сказал! – воскликнула Алиса. – Ты уверен?

– Я вчера встретил богатыря Силу Пудовича, он мне сказал, что Оох нанял его сторожить замок, пока будет в отлучке.

– Тогда иди скорей! Может, он еще не уехал!

Дракон покачал одной из голов:

– Бегать, – сказала эта голова, – мы не любим.

– Я думаю, – сказал Герасик, – что когда мы приручим драконов для верховой езды и перевозки всяких тяжестей, то надо будет сделать острые крюки, чтобы колоть их в спину. И если как следует колоть, то драконы будут бегать.

– Все, – взревел дракон, – терпения моего больше нет. Слезайте. И ты, убийца и угнетатель, и ты, его подруга. Лучше я обойдусь без фотографии моей внучатой племянницы Несси, но останусь свободным волшебным животным.

Дракон опустил на живот и, наверное, закинул бы пассажиров в кусты, если бы Алиса вдруг не закричала:

– Смотри! Они летят!

Дракон вскинул все головы.

Через небо протянулась горящая полоса. Она протянулась за ослепительной звездой, которая неслась прямо на Алису. Даже дракон, известный своим бесстрашием, спрятал головы под мышки, и те толкались там, стараясь скрыться от ужасного зрелища. Звезда превратилась в раскаленный шар и исчезла за вершинами деревьев. И только через несколько секунд на Алису обрушился грохот, будто кто-то начал молотить по натянутой громадной простыне, и ветер, налетевший от леса, заставил склониться вершины деревьев, ударил по дракону так, что его повалило на бок, а Алиса и Герасик покатались по траве в волне обломанных сучьев, листвы и орехов.

Алиса перевела дух, поднялась. Дракон все еще лежал. Герасик сел, поглядел на Алису:

– Это и есть твоя звезда? – спросил он.

– Да. Вряд ли что еще.

– Ну и звезда... Боюсь, что в небе такая дырка получилась, страшно подумать.

– Хорошо, – сказала Алиса. – Пускай будет дырка. Сквозь нее они и улетят дальше.

– Это идея! – воскликнул Герасик, вскакивая. – Конечно же, теперь я погляжу ночью в дырку и узнаю, что же за небом. Я всегда этим интересовался.

– Дракон, вставай, поехали, – сказала Алиса. – Они за лесом.

– И не подумаю, – сказал Дракон Долгожеватель. – Один хочет мой пузырь вынуть, другой гонит меня в самое пекло. Живите как хотите, а я отдохну. Мне ваши человеческие развлечения ни к чему. Дайте мне мирно дожить в сказочной эпохе.

– Побежали без него, – сказал Герасик. – Эта ящерица-переросток труслива, как червяк.

– Я тебе покажу червяка! – рявкнул дракон, но не встал с земли.

17. Корабль с Бродяги

Корабль, на этот раз настоящий, оказался тоже похож на яйцо. Только срезанное сверху и снизу. К счастью, он упал на открытое место, где за лесом начиналась болотистая пустошь, покрытая камнями и поросшая мхом. Пустошь тянулась до самого горизонта и скрывалась в тумане.

– Опять ждать будем? – тихо спросил Герасик, когда они остановились за большим камнем шагах в ста от корабля.

– Конечно, они же сейчас выйдут.

– Жалко, Дурынды нет, – сказал Герасик. – Улетела, бедная, струсил. А то бы мы узнали, скоро ли он будет вылупляться.

– Да я же тебе говорю – там нет птенца, там космические пришельцы.

– Конечно, – согласился Герасик. – Ты уже в прошлый раз это говорила.

– Но там оказалось яйцо!

– Вот именно, – сказал Герасик.

– А сейчас – космический корабль.

– Я про то и говорю, – ответил Герасик, и Алиса поняла, что ни в чем не убедила первобытного мальчика.

Их разговор прервался, потому что в борту корабля медленно открылся круглый люк. От него к земле спустился трап.

– Видишь, – прошептала Алиса, которая уж начала сомневаться.

– Вижу, – сказал Герасик удивленно. – Никогда раньше не видел, чтобы так вылуплялись.

Еще через несколько секунд в отверстии люка показался житель Бродяги, похожий на человека, только очень узкий, худой, будто сплюснутый с боков. Он был в металлическом шлеме и темно-сером скафандре, подпоясанным золотым поясом, на котором висел длинный меч. Пришелец осмотрелся, прислушался. Потом обернулся и что-то крикнул внутрь.

А сам начал спускаться по трапу, держа в руке большой пистолет. Он нервничал, вертел головой, дуло пистолета совершало округлые движения, будто пришелец ожидал нападения с любой стороны.

Но он все-таки никак не ожидал нападения оттуда, откуда оно последовало.

Со свистом и клекотом на корабль спикировала громадная птица Рокх. Она опустилась рядом с кораблем, который только-только доставал ей до брюха, и со всего маха ударила клювом по его крыше.

«Ой, – сообразила Алиса, – она же, эта птица, как и Герасик, уверена, что это ее собственное потерянное яйцо. Она хочет помочь птенцу вылезти наружу».

Металл оказался слишком крепок для клюва птицы, что привело ее в бешенство. Она принялась молотить по кораблю с удвоенной силой. Перепуганный пришелец бросился в люк, отчаянно паля в птицу из пистолета. Если птице это и было неприятно, она не подала виду. Материнский инстинкт, который требовал, чтобы она помогла птенцу, был сильнее боли. Люк захлопнулся.

Тут же из стен корабля начало выдвигаться орудие. Оно развернулось вверх.

– Птица, улетай! – крикнула Алиса.

Но как птице Рокх, привыкшей к тому, что она самое большое и сильное существо на Земле, испугаться какой-то мелкой пушки? Она ударила клювом по кораблю так, что он покачнулся и чуть не опрокинулся. Из пушки вылетел белый столб огня. Птица содрогнулась и рухнула вниз, на секунду скрыв своими крыльями космический корабль.

Она казалась большим рваным одеялом. Громадный желтый клюв приоткрылся и с треском защелкнулся. Птица погибла.

– Как же они ее! – прошептал в ужасе Герасик. – Такую редкую птицу!

– Теперь ты понимаешь, как они опасны, – сказала Алиса. – Тут никакой волшебник не поможет.

– А что же делать?

– Они улетят. Они скоро улетят, – сказала Алиса. – Надо только сделать так, чтобы они не успели навредить ни сегодня, ни в будущем.

Пришелец снова выпянул наружу. Выстрелил из пистолета в голову птице, опасаясь, видно, что ее только ранили, а не убили. Потом спустился на землю и подошел к ней. Ударил носком сапога по кончику клюва. Желтый клюв был метра три в длину. Другие пришельцы столпились в люке и что-то кричали оттуда, смеялись.

Потом из люка выбрался бандит с черным ящиком, наверное, фотоаппаратом, потому что он направил ящик на того, кто стоял рядом с птицей, и начал щелкать. Затем и остальные пришельцы выбрались наружу. Они смеялись, хлопали друг друга по плечам, а погода выстроилась возле убитой птицы и сфотографировались.

Последним из корабля вылез пришелец в золотом шлеме и черном матовом скафандре. Он подошел к остальным, и все сфотографировались в последний раз: начальник в золотом шлеме посередине, остальные шеренгой на шаг сзади.

– Слушай меня, Герасик, внимательно, – сказала Алиса. – Возможно, от тебя зависит судьба всей Земли. Эти существа притащили на Землю очень опасную вещь, отраву, хуже, чем мухомор, которой можно отравить всех жителей нашей планеты. Они сейчас будут осматривать нашу Землю, решат вернуться на нее потом. И чтобы к их приходу все было готово, они оставят у нас лиловый шар. Мы должны увидеть, куда они его спрячут. И когда они улетят, найти этот шар.

– А когда они этот шар спрячут?

– Этого я не знаю. Мне очень хочется, чтобы они это сделали сразу. Потому что, чем скорее мы его найдем, тем лучше.

– За Громозеку боишься?

– И за Громозеку тоже, – сказала Алиса.

Черная тень мелькнула над ними. К кораблю, возле которого все еще фотографировались пришельцы, подлетела Дурында. Издали она сообщила, что случилось что-то ужасное с птицей Рокх, и завопила:

– Скандал! Убийство! Бедная мать! Бедные дети!

Пришелец в золотом шлеме взмахнул рукой, и по его команде остальные начали палить по птице. Они, конечно, не знали, кто она такая, и не подозревали, что в сказочные времена даже самые глупые звери могли разговаривать, правда, умнее от этого они не становились.

Ну как им сообразить, кто из жителей планеты Земля разумен? Птицы? Или муравьи? Ведь пришельцы привыкли сначала стрелять, а уж потом разбираться. Дурында в ужасе от выстрелов взмыла вверх.

– Разбойники! – закричала она. – Я буду жаловаться!

Белое перо полетело, кружась, на землю. Дурында скрылась в низких облаках. Пришельцы смеялись. Почему-то Алиса раньше

думала, что они будут очень мрачными, суровыми существами, которые сразу начнут делать пробы воздуха и почвы, а затем начнут закапывать лиловый шар. Ничего подобного.

Пришельцы явно не спешили: Они с удовольствием разминались у корабля, двое даже начали бороться. Другие старались вытащить из птицы Рокх перо – на память, что ли? Главному пришельцу (Алиса про себя называла его капитаном) вынесли кресло с высокой спинкой, и он уселся в него, закинув ногу за ногу.

Затем из корабля выгнали наружу трех изможденных, плохо одетых людей. Люди моргали, попав на яркий свет, жмурились, и Алиса подумала, что они долго сидели в темноте. Эти люди отличались от пришельцев с корабля. Они были пониже ростом, потоньше, и Алиса догадалась, что это – порабощенные жители Бродяги. При виде птицы Рокх пленники замерли, испугались, но воины толкали их в спины, били, гнали к капитану.

Тот рассмеялся, увидев, какими несчастными и жалкими кажутся пленники при свете дня, и махнул рукой, давая приказ.

Тут Алиса увидела, что к пленникам подошли два воина. Один из них держал в руке поднос, на котором были свалены трава, дикие яблоки, листья липы, улитки, даже вроде бы – с такого расстояния не разглядишь – камешки. Второй воин остановился, держа в руке блокнот.

– Они что, голодные? – спросил Герасик.

Начальник повысил голос, прикрикнул на дрожащих рабов, и стражи подтолкнули их поближе к подносу. Первый из пленников трясущейся рукой взял с подноса травинку и начал жевать. Он сморщился и сплюнул. Стражник тут же наотмашь ударил его по лицу.

Пленник покорно принялся дожевывать траву. Остальные внимательно глядели на него. Ждали.

– Теперь понимаешь? – спросила Алиса.

– Нет еще, – признался Герасик.

– Проще простого, – сказала Алиса. – У них приборов не хватает. Вот и привезли с собой живые лаборатории.

– Чего?

– Испытателей. Проверить, годится ли наша трава или наши плоды в пищу. Если годятся, то можно нас завоевать.

– А если не годятся?
– Тогда пленники сейчас умрут или начнут мучиться.
– Жалко их, – сказал Герасик.
– Ты только подумай, что произойдет, если они захватят власть на Земле!

Рабы покорно поедали по очереди все, что было на подносе, а пришельцы с любопытством наблюдали за ними и все время задавали вопросы. После некоторых ответов они начинали хохотать, наверное, спрашивали, вкусно ли.

Из-за кустов ивняка, росшего на холме среди болота, вышел еще один пришелец. Он нес пленникам на пробу новую добычу.

– Ой! – не смогла сдержать восклицания Алиса. Держа за ноги, пришелец нес двух толстеньких бородатых гномов.

Остальные увидели добычу пришельца и загоготали.

– Они их жевать будут, как ты думаешь? – спросил Герасик.

– Не знаю, что и делать. Я понимаю, что мы должны таиться, – сказала Алиса. – Я все понимаю. Судьба Земли и так далее. Но ведь гномам больно!

– Если сунешься, тебе еще больнее будет, – сказал мудрый Герасик. – Изобрести что-нибудь надо.

– Ну, что тут изобретешь? – Алиса смотрела, как гномов кинули на поднос. Капитан наклонился к подносу, снял с головы гнома колпачок, покрутил, надел на указательный палец.

«Сейчас он догадается, – подумала Алиса, – что гномы разумные. Ведь только разумные существа делают себе колпаки и шляпы. И пришельцам станет стыдно».

Капитан выкинул колпачок в траву. Отдал приказание. Один из его солдат быстро кинулся в корабль.

Краем уха Алиса услышала шорох кустов, оглянулась. Герасик исчез. Испугался, что ли? Вроде бы он бесстрашный парень.

Пришелец вытащил из корабля треногу с подвешенной к ней площадкой. В площадке лежало что-то белое. Он поставил треногу перед капитаном, и тот сам вытащил из-за пояса короткую трубку, поднес к белому веществу в площадке. Загорелся голубоватый огонь. Тогда один из воинов подхватил большими щипцами гнома, поднес его к огню. Алиса увидела, как гном извивается от боли. Его тоненький визг понесся над болотом. От гномовой боли склонились, зашептались

травинки, а лягушки спрятались в лужи. Одна лягушка с маленькой золотой короной на голове громко заквакала, будто возмущалась.

Алиса приподнялась, чтобы броситься на помощь гномам, – а там уж будь что будет. Бывают же моменты в жизни, когда забываешь даже о своем долге, только бы спасти слабого.

Но в этот момент что-то темное просвистело в воздухе. Небольшой камень угодил прямо в нос капитану. Тот завопил и свалился с кресла в лужу.

Алиса быстро обернулась и поняла, что стрелял ее друг Герасик. Он отыскал на опушке гибкое упругое дерево, привязал к расходящимся сучьям веревку, которой был подпоясан, и натянул веревку, далеко отогнув на себя дерево. Получилась первая в мире катапульта.

– Ложись! – крикнула Алиса.

Герасик послушался ее и нырнул за кочку. И вовремя. Все пришельцы принялись палить в ту сторону. Пули летели к дереву, поднимая столбики воды и комья грязи. Закипала вода в лужах. Алиса вжалась всем телом в мокрую землю.

Гномы, пользуясь смятением, спрятались в траве. А когда стрельба прекратилась, Алиса увидела, что мимо нее, пригибаясь, трусят один за другим гномы. Лысенькие, грязные, растрепанные.

Наступила тишина. Алиса осторожно приподняла голову.

Пришельцы не осмеливались отойти далеко от корабля. Они стояли полукругом, целясь во все стороны. Капитан скрывался за спинами своих солдат, прикладывая к носу окровавленный платок. А совсем недалеко от Алисы в луже плавала вверх белым животом мертвая лягушка с золотой короной на голове.

Эх, если бы сейчас у Алисы был бы пулемет, она разогнала бы всех этих бессердечных бандитов. Конечно, отец или Громозека рассердились бы на нее за такое самоуправство. Но что будешь делать, если ты совсем одна, а перед тобой существа, которые хотят убивать и покорять других. И которые не знают, что такое жалость. А если кто-то и знает, то боится показать.

Неужели ни один волшебник не догадался, что здесь творится?

18. В погоню за шаром!

И как бы в ответ на свои мысли, Алиса увидела, что по вечернему небу медленно плывет не очень новый разноцветный ковер. Его углы чуть колыхались, и был он похож на морского ската.

Ковер-самолет! Значит, прилетел волшебник. Ага, вон там, повыше, под самыми облаками вьется ворона Дурында. Значит, она отыскала кого-то из волшебников и рассказала ему о смерти птицы Рокх.

Пришельцы не сразу заметили ковер-самолет, и только когда его тень упала на капитана, тот задрал голову, перепугался, прижался к борту корабля и завопил.

Все поглядели наверх. Сначала не поняли, что это такое. Наверное, подумали, что новая птица. А так как нервы у пришельцев пошаливали, они тут же начали палить по ковру, который дернулся несколько раз, потом заскользил вниз, к земле, стараясь избежать пуль, резко пошел, вниз и хлопнулся на кочки.

Два воина подбежали к нему и стали расстреливать ковер в упор. Потом, решив, что убили его, подняли за края и потащили к капитану.

– Жалко, они пулями все дерево испортили, – прошептал Герасик, подползая к Алисе. – Видела, как я его?

– Гномы тебе должны памятник поставить, – сказала Алиса. – А кто на ковре был?

– Разве с этими волшебниками разберешься? У них ковров много. И восточные летают, аравийские, и наши. Думаю, какой-нибудь местный.

Птица Дурында вилась под облаком, и ее крик еле слышно доносился с высоты:

– Какое преступление! На кого подняли руку...

Вдруг Алиса увидела, как тельце мертвой Царевны-лягушки поднялось над водой и поплыло по воздуху. Потом медленно опустилось на траву, в ложбину, где скрывалась Алиса.

Алиса сразу догадалась, что это волшебник в шапке-невидимке держит в руке погибшую лягушку. Поэтому она спросила:

– Вас не ранили?

– Нет, – ответил тихий значительный голос.

– Это вы, волшебник Оох? – спросила Алиса.

– Да, моя девочка, – сказал волшебник. – Ковер жалко, они его весь продырявили. А новых ковров уже не делают. Разучились. Ты из-за этих бандитов к нам приехала?

– Да, – сказала Алиса. – Вы как догадались?

Странно было разговаривать с воздухом. Ей хотелось протянуть руку, потрогать волшебника, чтобы убедиться, существует ли он на самом деле.

Волшебник Оох, старый мудрец, видно, догадался об этом, и Алиса почувствовала, как теплая сухая ладонь опустилась ей на плечо.

Над головой взвизгнула пуля. Один из пришельцев на всякий случай выстрелил в их сторону.

– Сначала, – сказал волшебник, – мне бы хотелось оживить Царевну-лягушку. Большая беда, если она погибнет. Это ведь милейшая девушка, работающая, заботливая, она должна жить. Иначе погибнет целая сказка.

Тельце лягушки приподнялось в воздухе, и Алиса услышала глубокий вздох

– волшебник, вероятно, поднес лягушку ко рту и старался вдохнуть в нее жизнь. Лягушка пошевелилась, подтянула длинные ножки и уселась в воздухе прямо перед лицом Алисы. Потом поправила передними лапками корону.

– Спасибо, волшебник, – сказала она. – Так мучительно погибать!

– Прячься в воду, – сказал невидимый волшебник. – И сиди там, пока они не улетят.

– Опасно, – капризно сказала Царевна-лягушка. – Я буду сидеть в воде, и вдруг пропляжу свое счастье?

– Не беспокойся, – сказал Герасик. – В случае чего, я подрасту, тогда к тебе приду.

– А когда? – спросила Царевна-лягушка, которая, конечно же, не умела считать.

– Скоро, – сказал Герасик. – Ты же видишь, я почти вырос.

– Ладно, – согласилась лягушка. – Только не смотри на меня, я совсем не одета.

И с этими словами лягушка прыгнула с руки и исчезла в луже.

– А птицу Рокх вы не сможете оживить? – спросила Алиса.

– Дыхания всех волшебников не хватило бы, – печально сказал Оох. – Лучше расскажи, Алиса, в чем дело. Я хоть и из сказочной эпохи, но человек неглупый, недаром в народе меня любовно зовут мудрецом.

– Это правда, – согласился Герасик. – Из волшебников он получше других. Совсем не хулиганит.

Волшебник промолчал. И если он улыбнулся на эти слова Герасика, то Алиса этого не увидела.

Алиса шепотом рассказала про лиловый шар.

...– Надо быть особенно осторожными. Как только они его закопают, мне надо вернуться в будущее: Если они его разобьют здесь, то вы все погибнете... И наверное, даже будущего вовсе не будет.

– Ты ошибаешься, Алиса, – сказал волшебник. – Ведь ты родилась на свет, и целый мир в твоём времени существует. А значит, в наше время они шар не разобьют..

– И все равно, – сказала Алиса, – надо быть осторожными.

– Они изуродовали мой любимый ковер, – сказал волшебник Оох, – который мне подарил мой друг волшебник Кемаль ар-Рахим. Только потому, что я не был достаточно осторожным.

– Дайте мне шапку-невидимку, – сказала Алиса. – Я проберусь на корабль, найду там лиловый шар и унесу его.

– Ты-то будешь невидимой, – сказал волшебник. – Но шар-то останется видимым. Тогда тебя и схватят. Надо что-то еще придумать. Может, подождем, пока они лягут спать?

Незаметно солнце подобралось к горизонту. Начинались серые дождливые сумерки.

– Я знаю, что делать, – сказал Герасик. – Сам надену шапку и проберусь к ним. Потом найду этот шар, выйду к двери и кину его в болото.

– Подожди, Герасик, – сказала Алиса. – Здесь волшебник Оох. Он лучше знает, как достать шар. Он, наверное, может их заколдовать.

– Исключено, Алиса, – сказал волшебник. – Я даже тебя заколдовать не могу. Заколдовать можно только тех, кто принадлежит к эпохе легенд. Да и вообще мы, волшебники – не колдуны, мы существа солидные, и все эти колдуны, ведьмы, экстрасенсы, телепаты – для нас обыкновенное суеверие.

– А я читала...

– погоди, я слушаю, – сказал волшебник.

– Чего?

– слушаю, о чем это они совещаются.

– Но ведь вы их языка не знаете.

– Разве это так важно? Я любой язык понимаю. И людей, и нечисти, и зверей, и птиц – иначе какой я волшебник?

В этот момент рядом с Алисой возник старый человек в длинном синем халате, лысый и бородатый. В руке он держал маленькую, шитую бисером шапочку.

– Удивилась? – сказал он и хитро улыбнулся. Он высунул голову из-за куста, повернулся ухом к кораблю, от которого чуть слышно долетал гомон голосов, откинул длинные седые волосы, что свисали на уши, и тут же ухо его, к удивлению Алисы, начало быстро расти, пока не стало похожим на большой кочан капусты.

– Звукоуловитель, – сказал волшебник. – Понимаешь принцип?

– Понимаю, – сказала Алиса.

– Тогда слушай, я буду сейчас слово за словом переводить, а ты уж понимай.

Волшебник закрыл глаза, и лицо его приняло рассеянное выражение. Он начал быстро говорить, переводя речь капитана.

«Конечно, мы можем сейчас всех их истребить. – Алиса увидела, как капитан пришельцев приложил к разбитому носу платок. – Они другой участи и не заслуживают».

«Точно! Точно, мудрый капитан!» – зашумели пришельцы.

«Но чего мы этим добьемся? – спросил капитан. – Бомба у нас всего одна. Остальные эти мерзавцы приготовить не смогли. – видно, он имел в виду покоренных ученых с Бродяги. – Значит, нам ее надо использовать с максимальной пользой. Если мы ее сейчас взорвем, что будет?»

«Они перебьют друг дружку, – ответил один из пришельцев. – И в следующий виток мы прилетим сюда на пустую и чистую от всяких тварей планету».

«А если кто-то останется? За двадцать шесть тысяч лет, прежде чем наши потомки снова сюда прилетят, они снова наплодят себе подобных. Сильные выживут. И мы столкнемся с новыми врагами, почище, чем эта птица», – капитан показал на птицу Рокх.

«Так что же делать, капитан?»

«Выход один, – сказал он. – Надо надежно спрятать лиловый шар и завести в нем атомные часы. Шар расколется через двадцать шесть тысяч лет. Тогда-то они и перебьют друг друга, как раз к нашему прилету. А если за двадцать шесть тысяч лет они построят города и заводы, все это достанется нам задаром».

«Ура, наш мудрый вождь!» – закричали пришельцы.

– Все, – сказал волшебник, и ухо его стало уменьшаться.

Они замолчали.

– Теперь надо ждать, – сказала Алиса задумчиво. – Как там Громозека? Жаль, что его нет.

– Кого нет? – спросил волшебник. Его ухо медленно продолжало уменьшаться и наконец стало обыкновенным.

– Друг у нее, – сказал мальчик Герасик. – К Ведьме в лапы попал. Может, съедят его, а может, обойдется. Хотя он здоровый, страшный, похуже джинна.

– Вы мне поможете его выручить? – спросила Алиса Ооха.

– Чтобы я общался с Ведьмой? Никогда, – гордо ответил волшебник. – Я с ней триста лет не разговариваю.

– Но нашему другу грозит опасность.

– Прости, это не моя специальность.

– Они всегда так, – сказал Герасик. – Ограниченные, можно сказать, ненастоящие.

– Почему это мы ненастоящие? – спросил строго волшебник.

– Как будто заколдованные. Любой человек на твоём месте побежал бы помочь.

– Я не человек, это правильно, – согласился волшебник. – Если в пределах моей специальности, я с удовольствием помогу. А где нельзя, там нельзя.

Алиса не отрываясь глядела на люк корабля. Сейчас там покажется пришелец с лиловым шаром. Они закопают его и улетят. Скорей найти этот шар.

В люке появился пришелец. Алиса даже привстала, и Герасик довольно больно стукнул ее по макушке, чтобы легла обратно. Руки пришельца были пусты. Он поклонился капитану и что-то сказал ему.

– Что он говорит? – спросила Алиса у волшебника.

– Одну минутку, – сказал тот, и его ухо снова начало увеличиваться.

– Эх, – махнула рукой Алиса, – поздно. Они уже договорились. Но до чего?

Капитан поднялся с кресла, и по его приказу усталые и перепуганные пленники, один из которых держался за живот, подняли кресло и унесли в корабль. Ковер-самолет остался лежать у корабля.

Остальные также собирались к кораблю. В вечернем свете они казались черными тенями. Каждый что-то тащил внутрь. Двое секирами отрубали голову птице Рокх, хотели взять с собой трофей.

– Ну, что они говорят? – спросила Алиса, глядя на громадное ухо волшебника.

– Улетают, – сказал волшебник.

– А как же шар?

– Чего не знаю, того не знаю.

– Но что они говорят?

– Капитан говорит о безопасном месте.

– А где безопасное место?

– Они лучше знают.

– Неужели вы не понимаете? – почти закричала Алиса. – Они же улетят, а мы не знаем куда.

– Мы птицу Дурынду за ними пошлем. Где она? – сказал Герасик.

– Летает где-то, – сказал волшебник.

– Она за ними не угонится, – сказала Алиса. – Мне на ковре тоже не угнаться. К тому же он простреленный.

Последние пришельцы входили в люк. Алиса приняла решение.

Она выхватила из руки волшебника шапку-невидимку и сказала быстро:

– Оох, постарайтесь меня найти. А ты, Герасик, беги к Ведьме и освободи Громозеку.

– Ты куда! – закричал волшебник, забыв, что близко пришельцы. – Тебе нельзя, ты же человек. Тебе не положено в шапке-невидимке ходить.

Он протянул костлявые руки, чтобы поймать Алису, но ведь она уже была невидима, и потому он ее не поймал. И Алиса бросилась к кораблю, чтобы успеть, пока не закроется люк.

19. Полет

Алиса успела еле-еле. Люк уже закрывался. По ту сторону стоял пришелец, который закрывал люк. Алиса так спешила, что ударилась о его локоть, ушиблась и отлетела к стене. Пришелец охнул, оглянулся, но ничего не увидел. Он закричал, кто-то откликнулся. Но Алиса не смотрела вокруг, она постаралась спрятаться в какое-нибудь безопасное место.

Она оказалась в низком круглом помещении, из которого в разные стороны вели открытые люки, крутая лестница наверх, откуда доносился гул, будто там работала какая-то машина. Помещение было пустым и каким-то нежилым, неудобным. То ли из-за темного цвета стен и потолка, то ли из-за того, что в нем не было ни одного предмета, на котором мог бы остановиться глаз.

Алиса видела, как пришельцы быстро разносят трофеи по соседним помещениям. Трое тащили, надрываясь, голову птицы Рокх. Один из них открыл, откинул большой люк в полу, и они свалили голову туда. Потом Алиса увидела, как стоявшие у стены пленники также двинулись вперед и подошли к этому люку. Пришелец толкнул одного за другим, и они покорно свалились вниз.

Капитан корабля поднялся по лестнице наверх. Алиса подумала, остаться ли ей здесь, неподалеку от входа, или пойти за капитаном. Лучше рискнуть и подняться за капитаном. С капитанского мостика она увидит, куда они летят. Алиса бросилась по лестнице наверх и оказалась в довольно тесном и мрачном капитанском отсеке. Капитан уже сидел в кресле перед пультом, по сторонам два пилота. В отсеке стояло еще два кресла. В одном сидел солдат, другое, на счастье, оказалось пустым.

Алиса кинулась туда, упала в кресло. Видно, солдат, сидевший рядом, услышал шаги и подозрительный шум и с удивлением поглядел в ее сторону. Если солдат и заподозрил неладное, он все равно не успел ничего сказать, потому что жужжание двигателей усилилось, и корабль резко пошел наверх. Алису вдавило в кресло. Хорошо, что Алиса привыкла летать в космосе и знала, что это такое. Перегрузки длились недолго.

Капитан, включил экран. На нем была видна Земля с высоты примерно ста километров. Она медленно плыла под кораблем. Алиса тут же поняла, что они направляются к юго-востоку. Вот внизу проплыло Черное море. А Каспийское море оказалось куда больше, чем в XXI веке. Алиса его с трудом угадала. Затем под кораблем пошла пустыня. «Каракумы», – поняла Алиса.

Алиса встала позади капитана и старалась не дышать. Под кораблем потянулись горы. Минуты текли медленно, Алиса устала стоять неподвижно, она отошла назад, нечаянно натолкнулась на солдата, который тоже встал со своего кресла. Алиса о нем совсем забыла. Солдат охнул и что-то воскликнул. Капитан обернулся. Обернулись и пилоты. Солдат начал быстро говорить. Алиса метнулась в сторону. Она боялась, что пришельцы начнут обшаривать корабль. Но они, видно, никогда не слышали о шапках-невидимках и поэтому только расхохотались в ответ на жалобы солдата.

Алиса успокоилась. Снова взглянула на экран. Горы становились все выше, вершины их были покрыты снегом.

«Куда меня занесло, – подумала Алиса. – Это же Гималаи! Может быть, мы пролетим дальше и опустимся в Древней Индии? Там, по крайней мере, тепло. Ведь если мы опустимся на Гималаях, я попросту умру от холода! Ну тяни дальше, – мысленно уговаривала Алиса капитана. – Не спеши опускаться».

Надеждам ее не суждено было сбыться. Капитан отдал приказание, и корабль пошел на снижение. Алиса еле успела нырнуть в кресло.

20. В горах

Когда корабль замер, Алиса первой успела выбежать из капитанского отсека, сбежать по лестнице и встать неподалеку от люка. Так что когда капитан подошел к люку, она уже была готова выскочить наружу. Откуда-то выскочил солдат с целой охапкой меховых одежд. Капитан натянул на себя шубу, его примеру последовали пилоты. «Ох, сейчас бы схватить одну из шуб», подумала Алиса. Но неизвестно еще, станет ли шуба невидимой. Наверное, станет. Ведь ее скафандр невидим.

Алиса потянула к себе последнюю шубу, которую держал воин.

Тот удивился, но шубу не отдал, а потянул на себя. Алиса потянула сильнее. Солдат не сдавался. Тогда Алиса поняла, что побороть солдата она не сможет, а если и сможет, то наверняка будет разоблачена. Она с сожалением отпустила шубу, и солдат от неожиданности отлетел к стене.

Капитан рассердился и закричал на него. Солдат стал оправдываться, но тут открылся еще один боковой люк, и оттуда показался пришелец, который осторожно держал в руке прозрачную сумку, в которой покачивался лиловый шар. Алиса не могла оторвать от него глаз. Конечно же, она помнила, что пробралась на корабль пришельцев специально для того, чтобы найти этот шар. Но все равно появление его было таким неожиданным, словно шара в самом деле не существовало.

Но капитан и остальные пришельцы отнеслись к этому шару совершенно спокойно. Капитан потрогал шар. Проверил.

Появился еще один пришелец, он нес длинный, заостренный на конце аппарат.

Капитан оглядел всех, убедился, что все в порядке, и отдал приказание.

Солдат откинул запор люка и отодвинул его в сторону.

Морозный звездный вечер царил над площадкой, притулившейся к склону громадной, снежной горы. Ветер нес редкие снежинки, и струя его, ворвавшаяся в корабль, была такой жгучей, что солдаты буквально отшатнулись в сторону. Алисе стало страшно при мысли,

что сейчас придется выходить на такой мороз. Может быть, поглядеть, где они спрячут шар, и потом вернуться на корабль? Она даже улыбнулась собственной глупости: вернее всего, корабль сразу же полетит обратно к Бродяге, и тогда ей предстоит провести остаток своей жизни жалкой пленницей на разбойничьей планете.

Капитан прикрикнул на своих подчиненных. Они нехотя двинулись наружу. Оружие они держали наготове.

Капитан сошел сразу за пришельцем, который нес сумку с лиловым шаром.

Наконец выскочила и Алиса. И вовремя, потому что оставшиеся в корабле пришельцы поспешили закрыть дверь, чтобы не выстудить корабль.

Алиса остановилась возле корабля. Как теперь идти? Она же будет оставлять следы в снегу! Значит, надо идти так, чтобы попадать в следы пришельцев. Правда, сделать это оказалось не очень легко, потому что они были вдвое выше Алисы и шагали широко. Пришлось прыгать от следа к следу. От этого Алиса даже согрелась.

Пришельцы не стали отходить далеко от корабля. Они взобрались на невысокую плоскую скалу, которая возвышалась над снегом. Капитан указал на центр скалы, и человек с длинной машиной в руках включил ее – она оказалась буром. Посыпались осколки камня. Алиса переминалась с ноги на ногу – холод проникал до костей.

В скале образовалось углубление. Тем временем другие пришельцы тащили со всех сторон камни.

Капитан сам медленно и аккуратно положил шар в углубление, потом они начали осторожно класть сверху камни, пока не образовалась небольшая каменная пирамидка.

«Что ж, они не дураки, – подумала Алиса. – Пройдут тысячелетия, многое изменится в долинах. Но здесь, на вершине мира, горы будут недвижно и безмолвно охранять тайну лилового шара...»

Капитан поглядел на пирамидку и первым поспешил обратно к кораблю. Он дрожал от холода. Остальные побежали следом за ним. Алиса тоже было поспешила к кораблю, вернее, ее ноги поспешили к кораблю, потому что ее тело хотело спрятаться в тепле. Но голова сказала ногам: терпите. Никуда ты, Алиса, отсюда не побежишь.

Один за другим пришельцы вскакивали в люк. Потом люк закрылся. Алиса осталась. «Надо терпеть, – повторяла она. Надо

терпеть». Корабль вдруг покачнулся. Поднялся снежный вихрь. И, набирая высоту, корабль помчался в вечернее небо, пока не превратился в маленькую звездочку.

Сумерки на вершине Гималаев подходили к концу. Небо было зеленым там, где опустилось солнце, а с другой стороны оно стало уже темно-синим. Алиса сняла шапку-невидимку, спрятала в карман. А то еще свои же не найдут. Алиса, чтобы не заоченеть, пошла к пирамидке. Она стала оттаскивать камни. Ну почему она даже не надела перчаток! Руки тут же ооченели.

Камни были тяжелыми, Алиса задыхалась – сюда, на такую высоту, только альпинисты забираются.

Но Алиса знала, что останавливаться нельзя. Мороз только и ждет, чтобы она сдалась. Наконец показался шар. Алиса взяла его в руки. Он успел остыть. Он был тяжелым и скользким. Надо спускаться вниз. Правда, конца этим горам не видно. Руки заоченели, холод подбирается к самому сердцу. Поднялся ветер. Он стегал по лицу снегом.

Алисе очень хотелось сесть на снег и немножко поспать. Она понимала, что делать этого ни в коем случае нельзя, но ведь на минутку-то можно? Она присела...

И тут услышала как сквозь сон, что неподалеку кто-то развел костер. Потрескивают дрова, пахнет дымком. Алиса понимала, что это сон, но сон был приятным.

– Так нельзя, – донесся издалека голос. – Так и замерзнуть можно.

Сильные руки подняли ее.

Алиса с трудом раскрыла глаза. Нет, это был не сон. Ее держал на руках молодой человек с короткой русой бородой, одетый в овчинный тулуп и высокую меховую шапку. На ногах валенки.

А за его спиной на снегу спокойно стояла самая обыкновенная русская печь с трубой. Из трубы валил дым. Молодой человек посадил Алису на печь, открыл дверцу, взял пару полешек, положил в печь, пламя загудело веселее. Потом он взобрался на печку и сказал:

– Поехали домой, старая!

Печка качнулась, приподнялась и медленно поплыла над снегом, направляясь вниз по склону.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Еще немного, и я замерзла бы.

– Это точно, – сказал молодой человек. – От смерти тебя отделяли минуты. Тебя забыли или нарочно бросили?

– Я сама.

– Не захотела, значит. А я гляжу – что-то с неба опустилось. Ну, решил, это от Мороза Тимофеевича за мной. Затаился. А потом пляжу – улетает. Поехал посмотреть. А тут ты сидишь, замерзаешь.

– Я знаю, кто вы такой! – закричала Алиса. – Вы Иванушка-дурачок, который на печи ездил и на принцессе женился. Я про вас в детстве читала.

– Зови меня просто Ваней, – ответил молодой человек. Все ты правильно угадала, только про принцессу ошиблась.

Печка тем временем спустилась по склону в неширокую долину и остановилась возле входа в пещеру.

– Пригнись, – сказал Ваня. Печка въехала внутрь пещеры и затормозила у стены большого зала. Дрова в ней загорелись сильнее и осветили небогатую обстановку зала. Там стоял стол, скамейки, полки с утварью, на полу шкуры. На шкурах сидели два мальчика, которые с удивлением уставились на Алису. Красивая молодая женщина в длинном, отделанном мехом и позументом голубом платье вышла из темноты и сказала:

– Добро пожаловать, девочка. Не от моего ли дедушки весточку принесла?

– Я вашего дедушку не знаю, – сказала Алиса. – Я не сказочная, я из будущего. А вы принцесса?

– Сказано тебе, принцесс не держим, – ответил Ваня, спрыгивая с печки.

– Жена моя, Снегурочка.

– Очень приятно познакомиться. Я встречалась с вашей сестрой. В холодильнике, – ответила Алиса, зная, что ей надо слезть с печки. Но глаза сами закрылись, тепло сморило ее, и она не заметила, как заснула.

21. Как отделаться от шара

Когда Алиса открыла глаза, ей сначала показалось, что она дома и что пора идти в школу. Но тут же она услышала, как булькает каша в горшке на печи, детский смех и звон ложек. Снегурочка накрывала на стол.

– Доброе утро! – сказала Алиса.

– Проснулась? – спросила Снегурочка. – Позавтракай с нами.

Снегурочка поставила перед Алисой горшок с кашей.

– У нас небогато, – сказала она. – Ты уж не обижайся.

– Спасибо, – сказала Алиса. – А вы уже поели?

– Ребятишки поели, а я горячего не употребляю.

– А почему вы здесь живете? – спросила Алиса.

– Из-за любви, – ответила Снегурочка. – Иванушка как встретил меня, так полюбил, даже принцессу не стал искать. Но мой дедушка Мороз Тимофеевич очень возражал против нашей любви. Тем более весна надвигалась, пора было нам уходить, чтобы не растаять. Тогда Иванушка посадил меня на самоходную печку и повез сюда, на Гималайские горы. Здесь никогда тепло не бывает. И дедушка до нас со своим гневом не доберется.

– Хотите, я с вашим дедушкой поговорю? Он ко мне хорошо относится.

– Не надо. Мы живем тихо, никому не мешаем. А дедушке только расстройство.

– Скучно, наверное, – сказала Алиса.

– Что значит скучно? – ответила вопросом Снегурочка. Она села за стол рядом с Алисой, подперлась прекрасной белой ручкой и улыбнулась алыми губами. – Ради меня Иванушка от всего отказался, хоть и не сознается, а очень тоскует по лесу и речкам. А ведь не кинет меня. Счастливы мы с ним. И ребятишки у нас растут, хозяйство, хоть небольшое, но забот много. Ему на охоту надо ходить, да еще вниз, в долину, за дровами и овощами для детей. Скучать некогда... А теперь ты расскажи, почему тебя в горах бросили? Кому ты не угодила?

– У меня было очень важное дело... – начала Алиса и спохватилась: где лиловый шар? Она начала шарить руками вокруг,

потом вскочила, кинулась к печке. – Тут был шар, – говорила она. – Вы его не брали?

– Нам чужого не нужно, – ответила Снегурочка. – Может, ребяташки взяли поиграть? У них игрушек мало, вот и берут. Да не бойся, поиграют, отдадут.

– Это очень опасно! – воскликнула Алиса и бросилась из пещеры.

Ярко сверкал снег, на темном небе светило солнце. По снегу, неподалеку от пещеры, бегали дети Снегурочки и играли в футбол лиловым шаром.

– Отдайте немедленно! – закричала Алиса, ежась от холода.

Мальчики засмеялись. Когда Алиса подбежала к ним, они стали перекидывать мяч, чтобы она его не схватила. Алиса с ужасом представляла себе, как шар упадет, ударится об камень и разобьется.

Навстречу ей поднимался по склону Иванушка. Он нес на плече большое бревно.

– Остановите! – кричала Алиса. – Это опасно!

– Ничего, – улыбнулся Иванушка, – они у меня шустрые, не разобьются.

– Вы ничего не понимаете, – у Алисы слезы брызнули из глаз. – Вы ничего не понимаете!

Слезы застилали глаза, поэтому Алисе сначала показалось, что в глаз попала соринка.

Но это была не соринка – в синем небе возникла черная точка, которая постепенно приближалась. И еще через минуту уже можно было различить ковер-самолет, который летел неровно, проваливался в воздушные ямы. На нем тесной кучкой сидели друзья Алисы.

– Волшебник! – закричала Алиса. – Скорее!

Иванушка тоже увидел гостей.

– За тобой, говоришь? – спросил он. – А то, если от Мороза Тимофеевича, придется мне бежать.

– Не бойтесь, им до вас дела нет, – сказала Алиса, подбегая к приземлившемуся коврику.

Громозека выпрямился на своих слоновьих лапах и тут же увидел лиловый шар в руках у мальчика.

– Алиса, – сказал он укоризненно. – Я же тебя предупреждал, с шаром играть нельзя. Ну, как тебе можно было доверить ответственное дело!

Он требовательно протянул вперед щупальце, и перепуганный мальчик тут же отдал ему шар. Громозека сунул шар в карман.

– Сколько всего навидался, – сказал дрогнувшим голосом Иванушка, – но такого страшилища еще не встречал.

Он положил бревно на снег и обнял своих сынишек.

– Не бойтесь, – сказала Алиса, хоть и была обижена на Громозеку: можно подумать, это он рисковал жизнью в горах, доставая шар. – Они все мои друзья.

– Друзья, говоришь? Тогда пускай заходят в дом. Мы гостям всегда рады,

– сказал Иванушка.

Через три минуты основательно продрогшие путешественники оказались в пещере. Ворона Дурында залезла на печку и громко кричала, что у нее начинается бронхит.

У Иванушки и Снегурочки припасов было в обрез, так что волшебник Оох велел Снегурочке принести тарелки и ложки, а он уж обеспечит остальное. Можно себе представить, какие кушанья оказались на столе в пещере!

Герасик, конечно, принялся за еду так, что за ушами трещало. Мальчишки от него не отставали.

Но Громозека, который обычно отличался хорошим аппетитом, на этот раз ничего не ел. Он думал.

– Главное, – сказал он, наконец, – то, о чем мы в суматохе не догадались.

– Что? – спросила Алиса.

– Как же нам от него избавиться?

– Мы возьмем шар с собой, – сказала Алиса. – И папа его обезвредит.

– Чепуха, – ответил Громозека. – Шар может взорваться в любой момент. Там, в далеком будущем.

– Может, закопать... – сказала Алиса и осеклась. Как его закопаешь? Он же все равно взорвется, и вирусы вылезут наружу.

– А если его выкинуть? – спросил волшебник Оох.

– Куда выкинуть? – не понял Громозека.

– На Луну, – сказал Оох, улыбаясь в бороду.

– Только абсолютной неграмотностью можно объяснить такое предложение, – вздохнул Громозека. – Вы не представляете, сколько

километров до Луны.

– К тому же ваш шар ударится о небо и упадет обратно, – сказал Герасик.

– Расстояние – не проблема, – сказал волшебник. – Я как-то пробовал закинуть туда одного джинна. Почти докинул. А ведь ваш шарик полегче будет.

– Докинет! – закричала в печи Дурьнда. – Он же не силой, а колдовством кидает.

– Ну знаете... – Громозека развел щупальцами во все стороны. – Мне эти сказки немного надоели.

– Если Оох сказал, значит, может, – ответила Алиса. Она-то верила в сказки.

Поблагодарив хозяйку, они вышли наружу.

– А где Луна? – спросил Герасик. – Не вижу Луны. Надо ночи ждать.

– Это несущественно, – ответил волшебник. – Пока шар долетит, Луна придет в расчетную точку.

Алиса с удивлением глядела на волшебника. Он явно знал больше, чем положено обыкновенному волшебнику.

Волшебник взял шар, закатал рукав синего, расшитого звездами халата и замахнулся было старческой тонкой рукой, но тут его остановил крик Алисы:

– Там же люди! Там колонии, экспедиции, Луноград.

– Не бойся, – ответил Громозека. – Там все в скафандрах.

– А если случайно вирус проникнет в город?

– Решайте, – произнес волшебник, хлюпнув носом, – а то у меня насморк начинается.

– Не знаю, что и делать, – сказала Алиса.

– Вообще-то говоря, – сказал волшебник, – если посильнее замахнуться, я и дальше могу закинуть.

И прежде чем кто-нибудь успел возразить, волшебник сильно размахнулся и метнул шар вверх. Набирая скорость, шар поднимался все выше, потом исчез из глаз, и только белый след, как от реактивного самолета, остался в синем небе.

– Что вы наделали! – ахнула Алиса.

– Ничего страшного, – ответил Оох, – ведь Солнце раскалено так, что ни один вирус там не выживет.

- Вы его закинули на Солнце?
- Есть еще порох в пороховницах, – скромно ответил волшебник.
- Что такое порох? – спросил мальчик Герасик.
- Порох, молодой человек, – сказал волшебник Оох, – еще не изобрели.
- Значит, изобрету, – сказал мальчик.